

eISSN 2311-2468
Том 3, № 12. 2015
Vol. 3, no. 12. 2015

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн

Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

ГОРБУНОВ А. Ю., ДОЛБУНОВА Л. А.
СТРУКТУРА И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается формальная структура и основные языковые характеристики англоязычных текстов технической документации на примере документации фирмы теплоизоляционных материалов «SKAMOL A/S». На основе уровневого анализа исследуются лексические, грамматические, синтаксические и графические особенности указанных текстов.

Ключевые слова: технический текст, техническая документация, теплоизоляционные материалы, формальная структура, языковые особенности, стиль.

GORBUNOV A. YU., DOLBUNOVA L. A.
THE STRUCTURE AND LANGUAGE CHARACTERISTICS
OF ENGLISH TECHNICAL DOCUMENTATION

Abstract. The article deals with the structure and language peculiarities of technical documentation texts. Particularly, the technical documentation of the company of heat-insulating materials “SKAMOL A/S” is analyzed. The analysis is based on the level approach to language units. Thus, the lexical, grammatical, syntactic and graphic levels are considered.

Key words: technical text, technical documentation, heat-insulating materials, text structure, language characteristics, style.

Картина современного мира имеет ярко выраженную научно-инновационную направленность. В связи с этим, как отмечает С. Н. Гореликова, сейчас, «как правило, исследуются не языки вообще, а входящие в их состав функциональные стили, которые выполняют разные конкретные функции общения между людьми (разговорный, общественно–политический, официально-деловой, художественный, научный и технический)» [4].

В России, с принятием «Стратегии 2020», обозначился курс на инновационное развитие [12]. Это значит, что исследования технического дискурса принимают особую актуальность. Степень изученности данной темы далека от желаемой полноты, в частности, еще недостаточно исследованы языковые особенности текстов технической документации в сфере производства теплоизоляционной продукции.

Таким образом, цель настоящего исследования – изучить структурно-языковые особенности текстов технической документации (ТД). В соответствии с указанной целью были сформулированы следующие задачи:

- 1) дать определение и выявить логическую структуру технических текстов;
- 2) рассмотреть лексические особенности технических текстов;
- 3) определить основные грамматические особенности технических текстов;
- 4) изучить графические компоненты текста, необходимые для достижения адекватности понимания текста при эксплицировании технической информации.

Непосредственным предметом исследования являются формальная структура и языковые особенности англоязычных текстов технической документации презентативного характера. В качестве материала исследования были использованы 11 англоязычных текстов технической документации фирмы теплоизоляционных материалов «SKAMOL A/S» [14-24].

В процессе исследования были использованы такие методы, как: уровневый подход, контент-анализ, структурный анализ и описательный метод.

Поскольку мы поставили задачу рассмотреть языковые особенности текстов технической документации, то целесообразно дать рабочее определение понятия «текст» и «технический текст». Мы будем придерживаться определения текста вслед за такими лингвистами как И. Р. Гальперин, З. Я. Тураева, Н. С. Поспелов, М. М. Бахтин, Т. М. Николаева.

Рассмотрим несколько общеизвестных определений текста. Н. С. Поспелов определил текст как «сложное синтаксическое целое, как синтаксическую единицу, более независимое от окружающего его контекста» [10, с. 41]. По его мнению, данное целостное синтаксическое целое выражает авторскую мысль, обращенную только к читателю. М. М. Бахтин отмечал противоречивую природу текста, выражающуюся в том, что, с одной стороны, за каждым текстом стоит система языка, т.е. нечто повторяемое, воспроизводимое, а с другой – индивидуальное, неповторимое [1]. Т. М. Николаева пишет: «Связный текст понимается обычно как некоторая (законченная) последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом в рамках общего замысла автора» [9, с. 6]. З. Я. Тураева предпочитает узкое определение текста, согласно которому текст – это фиксированное на письме речетворческое произведение [13, с. 11].

Наиболее известным и полным (классическим) определением текста, чаще всего цитируемым в современных лингвистических работах, является дефиниция, выдвинутая И. Р. Гальпериным: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное

в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [2, с. 26].

На основе определяющих признаков текста, таких как: сложное синтаксическое целое, обращенность к читателю, последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом, фиксированное на письме речетворческое произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых сверхфразовых единств, мы выводим следующее определение технического текста. Технический текст – текст, объективированный в виде письменного документа, которому присущи особенности предварительного обдумывания высказывания монологического характера, строгого отбора языковых средств, тяготения к нормированной речи, характеризующийся логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связи между частями высказывания, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности при сохранении насыщенности содержания.

Текст технической документации составляется и оформляется в соответствии с формуляром. Формуляром документа называется «совокупность реквизитов, расположенных в установленной стандартом последовательности» [10].

Реквизит документа – это обязательный структурный элемент определенного вида документа. Число реквизитов и иллюстрационных элементов характеризующих документы, определяется целями создания документа, его назначением, требованиями к содержанию и форме данного документа, способом документирования. Для каждого вида документа может быть выделен состав обязательных реквизитов, которые должны использоваться при его создании, таких как: наименование организации; наименование вида документа; дата и регистрационный номер; место составления или издания; заголовок к тексту; подписи; гриф утверждения (акты, требующие утверждения, должны быть включены в список документов, подлежащих утверждению) [5, с. 23]. Эти элементы и составляют структуру текстов ТД.

При подготовке и оформлении документов необходимо помнить, что различные документы состоят из разного набора реквизитов и что при составлении одного вида документа не обязательно использовать их все. Некоторые реквизиты являются взаимоисключающими, например, «Название вида документа» и «Справочные данные об организации». Реквизит «Справочные данные об организации» указывается только в письмах, при этом на бланке письма не пишут наименование вида документа.

Перейдем к изложению результатов нашего исследования. Анализ текстов каталога продукции фирмы «SKAMOL A/S» показывает, что они достаточно жестко структурированы по форме. Исходя из обязательности и последовательности компонентов, можно выстроить определенную модель текста ТД:

- 1) эмблема (в правом верхнем углу);
- 2) контактная информация;
- 3) заголовок документа;
- 4) фотография описываемой продукции;
- 5) основная часть документа, отражающая его содержание;
- 6) разделение текста на две колонки;
- 7) наличие таблиц, чертежей и графиков;
- 8) завершающая часть;
- 9) дата и приложения.

Для наглядности приведем пример структурной организации документа презентационного характера фирмы «SKAMOL A/S» (см. рис. 1).

Skamol A/S
Østergade 58-60
DK-7900 Nykøbing Mors
Denmark
Tel: +45 9732 1533
Fax: +45 9732 4875
insulation@skamol.dk
www.skamol.com

Moler insulating bricks
for back-up insulation – up to 1000°C (1832°F)

**HIPOR 450 · POROS 500
HIPOROS · POROS · SUPRA
M-EXTRA**

DESCRIPTION
SKAMOL Moler insulating bricks include a range of grades in various combinations of bulk density, mechanical strength and thermal conductivity. Moler bricks are fired and are designed for a maximum service temperature of 900°C (1652°F) to 1000°C (1832°F) – see product data for individual values.

All grades are manufactured from Moler, which is a unique raw material consisting of a natural mixture of diatoms and plastic clay.

The range of SKAMOL Moler insulating bricks is characterized by their excellent insulating properties, high mechanical strength, low weight, and increasing strength at rising temperatures. Heat expansion and contraction factors are negligible resulting in high resistance to thermal shock. For a porous material Moler bricks offer low permeability to gases and are capable of withstanding mild acid attacks.

An outstanding feature is the high content of amorphous silica accounting for an increased viscosity being induced into attacking slag or melts.

The various grades of Moler insulating bricks are categorized into two groups: porous and solid.

Porous bricks

- HIPOR 450
- POROS 500
- HIPOROS
- POROS

Lightweight porous bricks with very low thermal conductivity, moderate to adequate mechanical strength, low heat storage, minimal creep in compression, and low thermal expansion.

Solid bricks

- SUPRA
- M-EXTRA

Solid grade bricks of natural porosity combining high mechanical strength with good insulating qualities. M-EXTRA grade combines low density with high strength and has good resistance to melts and slag.

What makes Moler so applicable?
The unique mix between minuscule opaline honeycomb structured algae skeletons and montmorillonitic plastic clay combines good insulating properties at high temperatures with high strength. The diatomaceous earth known as Moler consists of a 50 million year old marine sediment of the remains of diatom algae that has been admixed in the sea with just enough plastic clay to give a strong bond but not more than the ideal insulating properties of the porous biosilica particles remain intact. Due to the origin the silica is amorphous and does not have the adverse health properties associated with crystalline silica.

APPLICATION
SKAMOL Moler insulating bricks are primarily used for back-up insulation, typically in industrial kilns and furnaces behind a refractory lining.

Porous grades
The porous grades are suitable for temperatures up to 950°C (1742°F) and are used for low to medium load-bearing constructions as back-up insulation of refractory linings offering a high degree of thermal efficiency and cost savings. A variety of uses includes lining of aluminium reduction cells, carbon baking furnaces, iron-and steelworks processing furnaces, ceramic kilns, incinerators, combustion plants, cement pre-calciners and grate coolers.

Solid grades
The solid grades are suitable for temperatures up to 1000°C (1832°F) and are used in load-bearing constructions as back-up insulation of refractory linings combining high mechanical strength with good insulating properties. The solid grades are suitable for hot air ducts and heat exchangers.

SUPRA is composed to meet the specific design requirements for back-up insulation in bottom and sidewall of carbon baking furnaces. However, the high service temperature also favours application in e.g. aluminium reduction cells, holding furnaces, chimneys, and hot blast stoves.

M-EXTRA is used for insulating linings where a very high crushing strength is required. M-EXTRA can be applied as back-up insulation in for instance rotary kilns, shaft kilns, lime kilns and zinc stripping furnaces. M-Extra can be used hot-face in furnaces operating at maximum 700°C (1292°F).

Jointing mortar recommended
As insulating mortar to be used with SKAMOL Moler bricks, we recommend Skamol FL-06. When bricks are placed without a jointing mortar, we recommend using a 88-filter, for filling the joints between bricks. For additional information, please see separate data sheets.

Рис. 1. Пример страницы презентационного документа фирмы «SKAMOL A/S».

Приступим к рассмотрению языковых особенностей текстов ТД по уровням языковой структуры.

1. Лексический уровень.

Наиболее типичным лексическим признаком технических текстов является их насыщенность терминами и терминологическими словосочетаниями, поскольку адресная особенность таких текстов заключается в том, что они профессионально ориентированы, т.е. рассчитаны, прежде всего, на экспертов в той или иной области знания. Приведем лексический разбор одного из документов фирмы [17].

Анализ показал, что для текстов ТД в сфере теплоизоляции характерны следующие простые термины: *bricks, porous, viscosity, temperature, solid, temperature, product*, и составные: *raw material, diatom clay, high resistance, bulk density, solid, good insulating qualities, adequate mechanical strength, low heat storage, minimal creep in compression, low thermal expansion, good resistance to melts and slag, the diatomaceous earth, strong bond, the silica, industrial kilns and furnaces, high degree of thermal efficiency, ceramic kilns, grate coolers, highest degree of accuracy, dimensional tolerances, thermal shock, acid attacks, low thermal expansion, a range of grades, individual values, low permeability*. Данные термины наиболее полно раскрывают сущность как процесса теплоизоляции, так и его составляющих.

Характерной чертой специализированных текстов является наличие большого количества книжной лексики. Данная лексика необходима для более точной дифференциации отдельных процессов, а также придания языку специфической, книжной стилистической окраски. Например, вместо глагола «*to say*» употребляются глаголы «*to assert*», «*to state*», «*to declare*», «*to reply*»; вместо глагола «*to soil*» – «*to contaminate*»; вместо глагола «*to clean*» – «*to purify*» [3].

2. Грамматический уровень.

Значительную роль в построении текстов технической документации играют служебные (функциональные) слова, создающие логические связи между отдельными элементами высказываний. Предлоги: *on, upon, in, after, before, apart (aside) from* и союзы (составные): *in order to, as a result, rather than, provided, together with, besides, instead of, in preference to, owing to, due to, thanks to, according to, except (for), save, in addition (to), because of, by means of, in accordance with, in regard to, in this connection, for the purpose of, providing, both... and, either... or, whether... or (not)* [19].

Для текстов ТД присуще частое употребление страдательного залога. Это обусловлено тем, что основное внимание автора направлено на конкретные факты, которые надо описать и объяснить. Тем самым личность автора отодвигается на второй план, а названия предметов,

процессов и т. п. выдвигаются на первое место и по твердому порядку слов, присущему английскому языку, становятся подлежащими.

1) *The maximum operating temperature, however, **should be taken** into consideration.*

2) *The V-1100 boards **are used** in a variety of high-temperature kilns and furnaces, combustion plants, and boilers [20].*

Общеизвестно, что в технических текстах глаголы в пассивных конструкциях встречаются приблизительно в шесть раз чаще, чем в художественных текстах. В этой связи З. Д. Львовская пишет, что «пассивная конструкция чаще встречается в текстах описательного характера, чем в повестях и рассказах» [8, с. 201].

Очевидно, что тексты ТД являются дескриптивными, т.к. принято вести изложение не от первого, а от третьего лица: *care must be taken, are designed for, it was decided, are clean to, can also be used as, is specially developed as, it is necessary, are available in, it has been found expedient, it is to be noted, it is important.*

1) *Especially VIP-12 **has been designed** to function as a semi-barrier layer in aluminium electrolysis cells.*

2) *Derivatives cut from standard boards, and special shapes to meet specific design requirements **are made** on request.*

Для выделения отдельных смысловых элементов в английских текстах ТД часто используется прием расширения группы подлежащего и перечисления.

1) ***Skamol vermiculite boards** cover several grades in various combinations of bulk density, thermal conductivity properties and compressive strength.*

2) *This combined with the good thermal shock and wear resistance makes the boards very applicable in **torpedo cars, steel ladles and tundishes of continuous casters as back-up insulation and as hot-face application in furnaces of mild condition** [19].*

Действующее лицо или предмет, выражаемые существительным или местоимением, вводятся в пассивную конструкцию предлогами *with* или *by*, которые в английском языке передают отношения, выражаемые в русском языке творительным падежом (кем, чем?). Когда в предложении указаны и деятель и орудие действия, то деятель часто вводится предлогом *by*, независимо от того, является ли он одушевленным или неодушевленным предметом, а орудие действия – предлогом *with*. В связи с этим в технических текстах наблюдается сложная дифференциация употребления в страдательном залоге предлогов *by* и *with* в зависимости от того, воспринимает ли пишущий данное дополнение в качестве деятеля или орудия действия.

1) *All the halides were purified by **fractional sublimation** and sealed in vacuum into fragile hook-ended ampoules from which they were sublimed into the reaction system [15].*

2) *The acid was removed by **addition** of a few ml. of 0.5% methanolichydrogen chloride, followed by distillation with repeated additions of methanol [20].*

3) *Solvent was removed and the polymer was **precipitated with** 1 : 1 ether-cyc-lohexane (3 c. c.), then dissolved in water and **neutralised with** tri-butylamme [16].*

3. Синтаксический уровень.

В плане синтаксической структуры тексты технического содержания отличаются своей конструктивной сложностью. Основной структурной формой предложений в ТД служат сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Это обуславливает широкое употребление неличных форм глагола в функции причастных и герундиальных оборотов.

Отличие герундиального оборота от случаев употребления герундия после предлогов заключается в том, что процесс, выраженный герундием, соотнесен не с подлежащим, а другим субъектом действия, выраженным притяжательным местоимением или существительным: *Nitrobenzene cannot be heated above 170° with sulfuric acid **without violent decomposition occurring** [14].*

Абсолютный причастный оборот является одной из характерных грамматических конструкций английской научной и технической литературы. Это причастие в функции обстоятельства (или обстоятельственный причастный оборот) с самостоятельным подлежащим: *We can show that, **polarisation effect being neglected**, the distance of the lines joining centers of the attracting dipoles, and the angles which they make with it, have the following values [14].*

Характерной чертой англоязычных текстов ТД является отступление от твердого порядка слов (инверсия). Наличие твердого порядка слов в английском предложении позволяет использовать отклонения от него для усиления значения отдельных членов его при помощи так называемой инверсии, т. е. вынесения выделяемого слова в начало предложения, так как в английском предложении логический упор падает на начало предложения.

1) ***Of great importance in thermoinsulation** are nucleophilic displacements on carbon.*

2) ***Among these alcohols** are substances with the formulas.*

4. Графический уровень.

Если мы признаем, что вербальные компоненты являются неотъемлемой частью научного документа и научного дискурса в целом, то можно предположить, что «наряду с вербальными терминосистемами существуют невербальные терминосистемы в виде неких графических конструктов, которые могут быть как универсальными, т.е. независимыми от

предметной области, к которой относится данный документ, или проблемно-ориентированными, т.е. характерными, в первую очередь, для одной или нескольких предметных областей» [6, с. 104]. В. Н. Крупнова подчеркивает, что «в научных документах информация представляется и структурируется не только вербальными средствами, а за счет сочетания линейного текста с математическими формулами, графиками, таблицами, рисунками, диаграммами, картами» [6, с. 93]. Более того, в плане информативности графические компоненты могут быть даже более значимыми, чем линейный текст документа. Это означает, что вербальные составляющие таблиц, графиков, диаграмм, рисунков и схем включают поисковые термины, которые отсутствуют в линейном тексте документа.

Основные графические компоненты исследуемых документов:

- 1) таблица;
- 2) график;
- 3) схема;
- 4) черт еж;
- 5) рисунок.

Все вышеуказанные графические особенности присущи исследуемым текстам. В этой связи приведем систему сокращений, встречающихся на чертежах, таблицах и схемах исследуемых документов фирмы теплоизоляционных материалов «SKAMOL A/S» (см. таблица 1).

Таблица 1.

Основные сокращения в технической документации фирмы «SKAMOL A/S»

Смысл надписи	Русское обозначение	Английское обозначение	Примечание
Отклонение величины угла по отношению к поверхности А не более 0,003 мм		Ang. displacement tol. 0.003 mm datum A	ang = angular; tol. = tolerance
Эскиз		Sketch	
Условные обозначения (на чертеже)		Legend	
Экспликация (как условное обозначение на чертеже)		Legend	
Экспликация оборудования (над штампом чертежа)		Equipment specification	
Выполнить по эскизу		TBM to sketch	To be made to sketch
Номер чертежа (в штампе)		DRG No.	Drawing No.
Взамен ОБ25		Substitution for ОБ25	
Дата опубликования (в штампе)		dop	Date of publication
Дата изъятия (в штампе)		dow	Date of withdrawal

Продолжение таблицы 1.

Чертил (<i>в штампе</i>)		DRWN	Drawn by:
Разработал (<i>в штампе</i>)	Разраб.	Originated by	
Проверил (<i>в штампе</i>)		CHKD; CH'D	Checked by:
Утвердил, Утверждаю	Утв.	AP'D	Approved by:
Согласовано (<i>в штампе</i>)		Agreed by:	
Количество (<i>в штампе</i>)	Кол.; Кол-во	Qty; Qty	Quantity
Количество (<i>в таблицах</i>)	Кол.; Кол-во	No; no; Nr	2 no = 2 шт. 8 Nr = 8 шт.
Материал (<i>в штампе</i>)	Мат.	Mat.	Material
Выпущен для утверждения (<i>штамп</i>)		IFA	Issued for approval
Выпущен для комплектации (<i>штамп</i>)		IFP	Issued for procurement
Выпущен для строительства (<i>штамп</i>)		IFC	Issued for construction
Разрешается к производству работ(<i>штамп</i>)		AFC	Approved for construction
Нормоконтроль	Н. контроль	Examined by	Examination of compliance with regulatory documents
Извещение об изменении документа	ИИД	NDC	Notification of Document Change
Извещение об изменении документа	ИИД	DCN	Document Change Notification
Изменение	Изм.	Rev.	Revision
Подпись	Подп.	Sign.	Signature
Дата		Date	
Пренебрежимо мало	– 0	NIL	Negligible
Ввод/Вывод		I/O	
То же самое	То же	ditto	Same as above
Будет представлено позже		HOLD	To be submitted later
Не требуется		N/R	Not Required
Существующий	Существ.	Exist.	Existing
Имеется в наличии		Available	
В зависимости от контекста: Отсутствует; Данных нет		NA	Not available

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

1. В основе стиля современной английской технической документации лежат нормы письменного английского языка с определенными специфическими характеристиками лексики, грамматики и способа изложения материала.

2. Техническим текстам присуще формальное, логическое, почти математически строгое изложение материала, подобное изложение называют формально-логическим.

3. Для словарного состава текстов ТД характерно применение большого количества технических терминов, т. е. слов или словосочетаний, обозначающих технические понятия. В специальной документации термины несут основную семантическую нагрузку, занимая главное место среди прочих общелитературных и служебных слов.

4. В отношении синтаксической структуры английские тексты технического содержания отличаются конструктивной сложностью. Они богаты инфинитивными и герундиальными оборотами, а также некоторыми другими чисто книжными конструкциями, которые подчас затрудняют понимание текста.

5. Вербально-графические компоненты являются неотъемлемой частью технических текстов, т.к. информация представляется и структурируется не только вербальными средствами, но и сочетанием линейного текста с математическими формулами, графиками, таблицами, рисунками, диаграммами, картами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблема текста // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С. 297–325.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 148 с.
3. Головкин С. Х. Лингвистический анализ текста: Материалы в помощь учителю-словеснику. – Вологда: Издательский центр ВИРО, 2006. – 124 с.
4. Гореликова С. Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. – 2002. – № 6. – С. 129–136.
5. Документирование управленческой деятельности: методические указания / сост. О. В. Козикова. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 51 с.
6. Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика. – М.: Межд. отношения, 1976. – 161 с.
7. Кудряшова Л. М. Переводческая деятельность органов научно-технической информации. – М.: Высшая школа, 1988. – 218 с.
8. Львовская З. Д. Современные проблемы перевода. – М.: URSS, 2007. – 220 с.
9. Николаева Т. М. Лингвистика: Избранное. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 624 с.
10. Системы документации. Оформление управленческих документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mybntu.com/general/delo/sistemy-dokumentacii-oformlenie-upravlencheskix-dokumentov.html>.
11. Стратегия 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/13/1214585985/itog.pdf>.

12. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: Структура и семантика: Учебное пособие. – изд. 2-е, доп. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 144 с.
13. Calcium silicate boards for back-up insulation – up to 1100°C (2012°F) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skamol.com/media/casi_boards.pdf.
14. Casi boards [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skamol.com/media/casi_boards.pdf.
15. Ire-protection boards [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skamol.com/Fire-protection-boards.85.aspx>.
16. Lining solutions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skamol.com/media/lining_solutions.pdf.
17. Moler insulating bricks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skamol.com/media/moler_bricks.pdf.
18. Silicon Nitride-bonded Silicon Carbide Brick [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skamol.com/media/SICAL-78_data_sheet_2009-03%281%29.pdf.
19. SKAMOLEX Vermiculite boards [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skamol.com/media/V11-VIP12_DHA_2010-02.pdf.
20. SKAMOTEC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skamol.com/media/SKAMOTEC_225_2012-10katalog.pdf.
21. Tends to your success [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://document-ved.ru/otvety-po-deloproizvodstvu-dat-opredelenie-rekvizit-dokumenta-kakie-obyazatelnye-rekvizity.html>.
22. Vermiculite insulating boards [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skamol.com/media/V11-VIP12_ALU_2010-02.pdf.
23. Vermiculite insulating boards hot-face and back-up insulation for iron & steel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skamol.com/media/V11-VIP12_HTI_2009-03.pdf.
24. VIP12_DHA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skamol.com/media/V11-VIP12_DHA_2010-02.pdf.

ВОЛОГДИНА А. И.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО ЭПИСТОЛЯРНОГО РОМАНА

(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ХОРОШО БЫТЬ ТИХОНЕЙ» СТИВЕНА ЧБОСКИ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности композиции современного американского художественного текста, выполненного в эпистолярном стиле. Особое внимание уделяется синтаксическому и лексическому уровням языка.

Ключевые слова: эпистолярный роман, письмо, эпистолярный стиль, стиль повествования, повествование от первого лица, Стивен Чбоски, композиция.

VOLOGDINA A. I.

LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF MODERN AMERICAN EPISTOLARY NOVEL:

A STUDY OF "THE PERKS OF BEING A WALLFLOWER" BY STEPHEN CHBOSKY

Abstract. This article considers the composition peculiarities of modern American epistolary novel. The author focuses on the language units of syntactical and lexical levels.

Keywords: epistolary novel, letter, epistolary style, narrative style, first person narrative, Stephen Chbosky, composition.

Эпистолярный роман в наши дни не менее популярен, чем в восемнадцатом веке, когда роман в письмах только появился в художественной литературе. На протяжении трех столетий было создано большое количество произведений в эпистолярном стиле. Многие из них приобрели мировую славу и занимают особое место в литературе. Наиболее известные из них – «Кларисса, или история молодой леди» Самуэля Ричардсона, «Страдания юного Вертера» Иоганна Вольфганга Гёте, «Франкенштейн, или современный Прометей» Мэри Шелли, «Дракула» Брэма Стокера, «Бедные люди» Фёдора Достоевского, «Письма русского путешественника» Николая Карамзина и многие другие. «Хорошо быть тихоней» американского автора Стивена Чбоски является одним из современных художественных текстов, выполненных в эпистолярном стиле.

Данное произведение было написано в 1999 году. Роман рассказывает историю необыкновенного пятнадцатилетнего мальчика, борющегося с депрессиями и одиночеством. В этом произведении автор поднимает актуальные для нашего время вопросы, такие как употребление наркотиков и спиртного, внебрачная беременность, гомосексуализм и др. «Хорошо быть тихоней» занимает особое место в современной

американской литературе не только из-за стиля повествования, но и из-за своей необычной композиции.

Опираясь на объемно-прагматическое членение И. Р. Гальперина, можно утверждать, что наибольшей единицей данного произведения является книга [1]. Далее, согласно членению, идут четыре части и эпилог. Четыре части совпадают с четвертями в школе. Каждая часть кончается тем, что главный герой на каникулах, а новая часть начинается с того, что он снова идет в школу. В эпилоге Чарли снова пишет письмо, последнее, в котором он прощается с адресатом, анализирует события всего романа и рассказывает о планах на будущее. Следующая единица членения должна быть глава, но она, как и главка, отсутствует в данном произведении, зато присутствуют письма и абзацы. Всего Чарли написал пятьдесят два письма. Он писал в среднем раз в неделю.

Письма тоже обладают определенной композицией. Каждое письмо начинается с даты, которая написана полностью: “August 25, 1991”. Далее идет обращение к получателю писем: “Dear friend”. Головная часть, в которой находится основная информация письма, бывает разной по объему. Она разделена на абзацы, которые тоже бывают разные. Некоторые содержат в себе десять строк, некоторые – одну. Каждый абзац включает информацию на определенную тему, поэтому деление текста на абзацы логично. Небольшие абзацы также играют другую роль – они значительно упрощают чтение. Читатель зрительно не устает от текста, мысли главного героя ясны и понятны.

За головной частью следует концовка, в которой суммируется вся информация письма. В романе «Хорошо быть тихоней» эта часть письма часто отсутствует, прерывает текст без логического завершения. В некоторых случаях концовка имеет только завершающий характер, обобщения информации письма в концовке нет. Далее идет подпись, которая также никогда не меняется – “Love always”, и имя главного героя. Ни в одном из писем нет постскриптума. Как мы можем заметить, все формы вежливости довольно краткие и неофициальные. В письмах мы замечаем резкое изменение настроения Чарли. Например, четырнадцатого января герой пишет о том, что ему было душевно плохо, а в следующем письме он уже совершенно другой – счастливый и веселый. На протяжении всего романа в письмах преобладает пессимистическое настроение.

Так как роман «Хорошо быть тихоней» написан в эпистолярном стиле, это подразумевает нарративный способ повествования, то есть от первого лица, с использованием местоимения первого лица единственного числа. Поскольку роман написан в монологической форме, у нас есть только один рассказчик – главный герой, от лица которого написаны все письма в произведении. Главный герой появляется перед читателем

в самом первом письме, в котором он представляет себя. На протяжении всей книги он характеризует себя сам, откровенно рассказывая о своей жизни. Мы узнаем, что его зовут Чарли, и у него нет друзей, он страдает от депрессий, вызванных смертью его друга и тети Хелен. Также он социально неактивный, но очень наблюдательный. Более того, с помощью цитирования реплик друзей главного героя мы косвенно узнаем больше о характере автора писем. Например, учитель литературы Билл называет Чарли особенным (“special”), а его лучший друг – тихоней (“wallflower”). Более того, в самом первом письме Чарли обращается к адресату, о котором мы практически ничего не узнаем, кроме того, что он хороший человек и ему можно доверять. Изначально, можно предположить, что любой читатель может быть «хорошим человеком». Стивен Чбоски очень умело, адресуя письма к определенному собеседнику – герою книги и получателю писем, обращается к широкой публике читателей. Кроме обращения к адресату, автор писем часто ведет беседу с самим собой. Мы отчетливо можем разделить границу между внешним и внутренним миром главного героя. Эта особенность напоминает нам характерные черты романа-дневника.

Повествование от первого лица субъективно, поэтому мы видим героев произведения так, как видит их автор писем: “My dad’s family is kind of like my mom’s family” [2, с. 94]. Мы видим, что Чарли любит свою семью, своих друзей, мы также видим, какие чувства он испытывает к людям, которые обижают его и его близких. Также нам ясно, что все события, о которых нам рассказывает Чарли, отражают его собственное отношение к ним: “He was pretty good, too. Not as good as Patrick, but pretty good” [2, с. 167]. Кроме того, рассказчик ограничен и не может рассказать читателю о том, что главный герой не видел или, о чем он не слышал: “So, I guessed that they didn’t meet on the golf courses anymore”, “And I think I knew that because that’s how people used to say I was. Maybe they still do. I’m not sure” [2, с. 161].

Анализируя время в произведении, можно сказать, что в романе использовалось сопутствующее повествование. Как только в жизни главного героя что-то происходило, он садился писать письма и сразу же отправлял их. Все события описаны в хронологическом порядке. С другой стороны, Чарли часто возвращался в прошлое, вспоминая и анализируя события, которые произошли в далеком детстве, и как они повлияли на его жизнь. Ретроспекция часто используется в автобиографиях, в которых рассказчик пересматривает свою жизнь. В целом, у эпистолярного стиля много схожих черт с автобиографическим стилем. Как в автобиографии, так и в эпистолярном романе рассказчик повествует о событиях жизни, семье, своем внутреннем мире.

Стиль повествования также зависит от характеристики автора писем. Нами были рассмотрены синтаксический и лексический уровни языка. Анализируя синтаксический уровень языка в данном произведении, можно сказать, что многие из предложений простые и короткие: "It's hard to remember". Очень часто автор использует сложносочиненные предложения, в которых простые предложения соединены союзами «and» или «but»: "It was a movie smile in slow motion, and then everything was okay." Можно сделать вывод, что автор писем не умеет писать развернуто и разнообразно.

Рассматривая лексический языковой уровень, важно отметить, что письма Чарли содержат в себе черты устной разговорной речи. К особенностям устной речи относится сленг, который главный герой употребляет в своих письмах, но, в большинстве случаев он лишь цитирует прямую речь других героев произведения: "a pussy", "are you stoned?" Кроме того, что сленг имеет эмотивную функцию и также характеризует того, кто ее использует. Отсюда следует вывод, что главный герой хорошо воспитан, стеснителен, скромнен и начитан, поскольку он использует литературную лексику и, несмотря на это, тексты его писем обладают высокой эмоциональностью и экспрессивностью.

В письмах главного героя также есть черты разговорного стиля, например, фонетическая редукция ("I don't", "It's", "He's"), частое использование вводных конструкций ("I guess", "The thing is"), употребление лексической компрессии ("...they were afraid that some of us would try to kill ourselves or something"). Более того, одним из стилистических приемов, который также относится к разговорной речи, является повторение сложносочиненных союзов: "But this time, I went alone because Michael is gone, and Susan hangs around different boys now, and Bridget is still crazy, and Carl's mom sent him to a Catholic school, and Dave with the awkward glasses moved away" [2, с. 26]. В данном случае повтор также играет эмфатическую функцию. В этом предложении так же есть параллельные конструкции, которые также помогают читателю почувствовать, что главный герой в отчаянии и чувствует себя очень одиноко. Для большей эмоциональности автор писем ставит восклицательные знаки: "Wow!", "Hey, I did it!" Междометия "wow" и "hey" определённо относятся к разговорному, устному стилю речи. В одном из писем главный герой делится своими литературными успехами, где он передает слова Билла о том, как можно охарактеризовать письменную речь Чарли: "... That is what my teacher Bill tells me to do because I write kind of the way I talk".

В текстах писем могут быть сокращения, свойственные неформальной письменной речи. Например, в одном из писем, графически Чарли сокращает слово «girlfriend» и пишет «girlfr».

На протяжении романа главный герой меняется как личность. К концу произведения Чарли взрослеет, становится мудрее, перестает чувствовать себя одиноким, сидеть дома и становится социально активным молодым человеком. Параллельно с этим, письма Чарли также меняются, потому что он хочет стать писателем и поэтому работает над своей письменной речью. В отличие от начала произведения, предложения Чарли становятся более объёмными и богатыми. Главный герой избегает повторов и использует разнообразную лексику, свойственную литературному языку. В его письмах много образности, которая выражена с помощью стилистических средств выразительности. Данные стилистические средства помогают читателю понять настроение и чувства героя – положительные, либо отрицательные, узнать отношение героя к тому или иному явлению, получить более полную характеристику героев или событий. Наиболее часто встречаются метафоры (“...the wind turned her dress into ocean waves...”), сравнения (“like less than a person”, “I did try to dance like Bill suggested...”), эпитеты (“honest man”, “innocent victim”), параллельные конструкции (“Sam blamed television. Patrick blamed government. Craig blamed the “corporate media.”), повторы (“very very angry”), особенно лексические анафоры (“And my dad declared, “That was a great series.” And my mom said, “The best.” And my sister asked....) и эпифоры (“Sam sat down and started laughing. Patrick started laughing. I started laughing.”), эллипсы (“I didn’t know why they did that, but it was very special to me that they did. Especially Sam.”).

В данной работе нами была проанализирована композиция текста. Было определено, что роман содержит в себе следующие единицы членения текста: книга, части и эпилог, письма, абзацы. Также была рассмотрена композиция писем: дата, обращение, основная часть письма, концовка. Во всех письмах отсутствует постскриптум. Особое внимание было уделено нарративному способу повествования и его особенностям в данном произведении. Было выяснено, что главный герой характеризует себя не только сам, но также и с помощью других персонажей книги, которых он цитирует. Было отмечено, что повествование от первого лица субъективно. Более того, был проанализирован стиль повествования, а именно синтаксический и лексический уровни языка, которые показали, что письма Чарли содержат в себе черты разговорной речи. Также в статье были приведены примеры стилистических средств выразительности, индивидуализирующие речь главного героя и передающие его чувства и мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
2. Chbosky S. The Perks of Being a Wallflower [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://static.tumblr.com/awxlp9/CQDm9cqa1/stephen_chbosky_the_perks_of_being_a_wallflower_1_.pdf.

ВАНЖУЛА К. В., КРЫЛОВА Н. В.
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В ПОЭЗИИ ЭМИЛИ ДИКИНСОН

Аннотация. В статье представлен стилистический анализ графических средств стихотворения «Nature is what we see» Эмили Дикинсон как одного из ярких представителей американской литературы XIX в. Проведенное исследование показало, что пунктуационный знак «тире» и прием капитализации являются особенностями графической организации стихотворения поэтессы и проявлением ее особого поэтического стиля.

Ключевые слова: поэтический текст, Эмили Дикинсон, графический уровень текста, выразительные возможности пунктуации, стилистический анализ текста.

VANZHULA K. V., KRYLOVA N. V.
STYLISTIC ANALYSIS OF GRAPHICAL MEANS
IN EMILY DICKINSON'S POETRY

Abstract. This article presents a stylistic analysis of graphical means in the poem "Nature is what we see" by Emily Dickinson, one of the brightest representatives of American literature of the XIXth century. The study proves the usage of dash and capitalization to be a peculiar feature of the poem graphical structure and a manifestation of the author's individual poetic style.

Keywords: poetic text, Emily Dickinson, graphical level of text, stylistic analysis, expressive potential of punctuation.

Как известно, стилеобразующие элементы творчества любого поэта включают тематику произведений и комплекс стилистических приемов. В этой связи особую значимость имеют наблюдения ученых над поэтическим текстом как над целостной системой. Это стало возможным после появления структурно-семантического анализа поэтического текста, предложенного Ю. М. Лотманом [3]. В частности, его монография посвящена принципам анализа поэтического текста и представляет наиболее полное отечественное пособие по изучению места поэзии среди художественных текстов, композиции поэтического текста, а также основных единиц поэтического дискурса. В нашем практическом анализе мы опираемся на основополагающую концепцию структурно-семантической поэтики, в рамках которой поэтическое произведение представляется как сложный смысловой комплекс, все элементы которого связаны системой соотношений, со- и противопоставлений.

Структура поэтического текста характеризуется рядом свойств, во многом определяющих специфику взаимоотношений его элементов. Сжатая характеристика особых

черт организации поэтических текстов, данная И. И. Ковтуновой в работе «Поэтический синтаксис» представляется нам удачной. В частности, исследователь отмечает следующие структурные особенности поэтического текста:

1. Повышенную тесноту семантических и структурных связей; слово способно наращивать смысловую глубину;
2. Непрерывность поэтической структуры;
3. Многозначность поэтической структуры, поэтического образа;
4. Высокую информационную насыщенность поэтического произведения;
5. Высокую степень его организованности [2, с. 3].

Если исходить из того, что любое художественное произведение, как стихотворное, так и прозаическое, представляет собой триединство мысли, чувства и образа, то можно утверждать, что особенностью поэтического текста является максимальная способность передавать чувство. Формой и способом освоения действительности в поэзии в нераздельном единстве чувственных и смысловых моментов является поэтический образ. Определяя сущность поэтического образа, мы ссылаемся на положения работы В. А. Зарецкого «Образ как информация», который подчеркивает, что словесно-образная информация не создается взаимодействием только словарных значений, в ней участвуют и звукопись, и ритмомелодика [1].

Мы опираемся также на концепцию поэтического языка А. А. Потебни. Мысли ученого относительно природы и сущности разграничения поэтических и непоэтических стихий в языке, о структурных и языковых компонентах образа удивительно точны и современны. Особенно важными для нашего исследования являются соображения ученого о соотношении языковых элементов в структуре поэтического образа: несомненно, «элементарная поэтичность языка» (прежде всего, звуковая), «как бы ни была она заметна, ничтожна сравнительно со способностью языков создавать образы из сочетаний слов, все равно образных или безобразных» [6, с. 370].

Очевидно, что процессы восприятия, изучения, интерпретации лирического произведения субъективны, что вытекает из самой природы художественного текста – бесконечности, многослойности содержания, многозначности и «открытости» художественного образа, который предполагает неограниченное множество толкований и способен обогащаться в процессе интерпретации новыми значениями. Емкость смысла поэтического текста увеличивается за счет ассоциативных связей слова, весьма специфических для каждого читателя, что в какой-то мере объясняет феномен множественности пониманий и интерпретаций такого текста. Кроме того, в поэзии в

заостренной форме проявляется один из ведущих принципов искусства – отказ от прямого названия идей, поэтому в стихах доминирует «неизъяснимое» [4, с. 31].

Любое литературное произведение представляет собой художественную речь, материализованную в письменных знаках. Изучение состава знаков в отдельном авторском тексте, их функций и способов их применения, т.е. изучение поэтической графики, является обязательным условием научного анализа художественного текста. Внешние знаки текста в совокупности представляют его графическую форму, созданию которой автор текста может уделить особое внимание.

Одна из особенностей поэзии состоит в том, что ее эстетическое воздействие зависит от сочетания графики и звучания. Пунктуация рассматривается как элемент графики. «В поэзии графика оказывается не только важнейшим текстообразующим средством, но и – прежде всего – особого рода сигналом, с помощью которого читатель соотносит текст с определенной экстралингвистической культурно-исторической традицией... Именно в стихе графическое оформление способно играть стилеобразующую роль, которая является отражением поэтического речевого мышления. Ведь в ритмике, в поэтической интонации, как правило, закодирован более глубокий смысл, чем в лексическом слое» [7, с. 38].

Несомненно, поэтическая структура является гибким и сложно устроенным организмом. Анализ элементов графического уровня неизбежно связан с лексическим, фонетическим, синтаксическим уровнями и с текстом в целом. Под интеграцией в поэтическом тексте, как правило, понимается:

1. Подчинение частей текста (строф) главной мысли;
2. Взаимодействие между собой этих частей;
3. Взаимодействие между собой единиц всех уровней: фонологического, лексического, грамматического, синтаксического и графического.

З. Я. Тураева раскрывает механизм интеграции в тексте его компонентов, объясняя данное явление тремя основными факторами:

- действием иерархических отношений;
- действием категории связности;
- приращением смысла языковых единиц [5, с. 23].

Предметом настоящего исследования являются графические средства в поэзии Эмили Дикинсон, благодаря которой США внесли значительный вклад в мировую поэзию второй половины XIX века. Выбор материала для исследования обусловлен тем, что сегодня Э. Дикинсон считают самобытным представителем американской поэтической традиции и признают новаторский характер ее стихотворений.

Известно, что поэтесса по своей воле вела затворнический образ жизни и умерла в полной безвестности. Она не думала печатать свои стихотворения и не придавала им особого значения, поэтому оставленное ею литературное наследие состоит из стихотворных набросков и писем. Именно посредством писем автор общалась с внешним миром.

Говоря о структуре произведений Э. Дикинсон, следует отметить, что в одних произведениях она обращается к так называемому свободному стиху, в других прибегает к классическому стиху. Ритм и интонация ее поэтических текстов могут ломаться и перебиваться, так как представленный в них мир сложен и противоречив.

Как правило, стихотворения Э. Дикинсон представляют собой миниатюры в десять-двенадцать строк, посвященные мимолетным настроениям, впечатлениям, коротким размышлениям автора. Отличительной особенностью ее произведений является творческая индивидуальность в отборе графических средств и композиции графических элементов.

Нами было отмечено ранее, что для полного стилистического анализа поэтического текста необходим не только анализ средств различных уровней, но и тематика лирических произведений. Авторское видение мира сформировалось в эпоху смены одного литературного направления другим, а именно смену романтизма реализмом, тем самым, определив парадоксальную природу творчества Э. Дикинсон.

Проблема влияния идей трансцендентализма на творчество данного автора является одной из ключевых в анализе тематики ее стихотворений и эпистолярного наследия. Внутренняя борьба консервативной пуританской традиции и либеральных идей трансцендентализма также нашли выход в пути творческого развития Э. Дикинсон, сделав его уникальным и неповторимым. Таким образом, в произведениях Э. Дикинсон мы выделяем следующие темы:

1. Тема природы;
2. Тема самоотречения и самоотчуждения;
3. Тема смерти и бессмертия;
4. Тема любви.

Среди множества стихотворений Э. Дикинсон для стилистического анализа графических средств мы выбрали «Nature is what we see»:

*Nature is what we see—
The Hill— the Afternoon—
Squirrel—Eclipse— the Bumble bee—
Nay—Nature is Heaven—
Nature is what we hear—
The Bobolink—the Sea—*

*Thunder—the Cricket—
Nay—Nature is Harmony—
Nature is what we know—
Yet have no art to say—
So impotent Our Wisdom is
To her Simplicity.*

Рассматривая структуру самого стихотворения, следует отметить, что оно состоит из двенадцати строк. Среди средств художественной выразительности графического уровня, свойственных поэзии Э. Дикинсон, в первую очередь следует уделить особое внимание многократному использованию знака «тире», которое в полной мере реализуется в данном литературном произведении. Так, в первую очередь, мы отмечаем реализацию посредством этого знака ритмообразующей функции. Ритм в данном случае является одним из средств передачи эмоций говорящего, следовательно, здесь посредством тире автор также реализует функцию эмоциональной паузы.

Наряду с этим, тире разделяет анализируемое стихотворение на синтагмы, выполняя функцию членения текста. Так, стихотворение можно разделить на три части, согласно которым автор описывает природу, воспринимая ее различными органами чувств: *Nature is what we see*, *Nature is what we hear*, *Nature is what we know* (природа – это то, что мы видим; природа – это то, что мы слышим; природа – это то, что мы знаем). Автор пытается описать природу через различные элементы, и каждый раз противоречит себе, используя отрицательное слово «Nay», тем самым изображая невозможность ее однозначного понимания человеческим разумом и органами чувств.

Наряду с пунктуационным знаком «тире» обращает на себя внимание такой прием графического уровня как капитализация. Для поэзии Э. Дикинсон характерной является именно авторская капитализация – написание нарицательных имен существительных с заглавной буквы. Каждое существительное в анализируемом стихотворении (например, *the Hill*, *the Afternoon*, *the Sea*) капитализировано и отделено от других слов при помощи знака «тире» с целью придания им особой значимости, соответственно речь идет о функции эмфатического выделения слова и функции эмоциональной паузы. Капитализация существительных, описывающих природу, используется автором для олицетворения явлений природы, ведь в английском языке для их обозначения обычно используется неодушевленное местоимение «it». Таким образом, все природные явления, по мнению автора, заслуживают особого внимания читателя.

В этой связи, на наш взгляд, интересным является следующее наблюдение: слово «Simplicity» в обычном контексте переводится как «простота», в то время как автором при

помощи капитализации этому слову придается особый семантический статус: именно в простоте кроется уникальность и гениальность природы. Природу невозможно познать умом, так как перед ее простотой человеческий разум бессилён.

Проведенный стилистический анализ является примером демонстрации авторской пунктуации Э. Дикинсон. Особое графическое оформление данного стихотворения служит не только реализацией графического уровня как структурно-составляющего, но и придает эмоциональность и особую значимость тематике произведения – природе, которая была так близка поэтессе. Стихотворение обладает яркой эмоциональной окраской именно благодаря авторской пунктуации. В частности, посредством капитализации и авторского использования знака «тире» автор достигает передачи полной эмоциональной и духовной картины своих произведений. Таким образом, пунктуация в поэзии Э. Дикинсон является одним из средств повышения выразительности текста и создания авторского слога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарецкий В. А. Образ как информация // Вопросы литературы. – 1963. – № 2.– С. 71–91.
2. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. – М., 1986. – 208 с.
3. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – М.: Просвещение, 1972. – 271 с.
4. Маслова В. А. Русская поэзия XX века. Лингвокультурологический взгляд. – М., 2006. – 256 с.
5. Текст: структура и семантика. – Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
6. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.
7. Федотов О. И. Основы русского стихосложения. – М., 1997. – 240 с.

АРХИПОВА В. В.
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «НЕГРОИДНАЯ РАСА»
В РАМКАХ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Представлен диахронический анализ лексических единиц, используемых американскими политическими деятелями для обозначения чернокожего населения США в XVIII-XXI вв. Анализируется современное состояние проблемы обозначения представителей негроидной расы в американском политическом дискурсе.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемистическая замена, американский политический дискурс, лингвистическая политкорректность.

ARKHIPOVA V. V.
THE FUNCTIONING OF NEGROID RACE EUPHEMISMS
WITHIN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

Abstract. The article presents a diachronic analysis of lexical units used by American politicians to talk about black citizens over the XVIII-XXI centuries. The author focuses on the current state of the issue, i.e. nominating representatives of the Negroid race within American political discourse.

Keywords: euphemism, euphemistic substitute, American political discourse, linguistic political correctness.

Лингвистическая политкорректность – обширнейшая языковая тема, владение которой важно для всех изучающих иностранный язык. В ее основе лежит намерение не задеть чувства личности и сохранить ее достоинство. В этой связи эвфемистическая замена входит в число языковых приемов, связанных с выполнением определенных требований к речи, и обретает особую значимость в условиях современной политической коммуникации. Тот факт, что областью нашего исследования послужил политический дискурс, несомненно, указывает на актуальность заявленной проблемы, поскольку именно политическая лингвистика является одним из приоритетных направлений развития современной науки о языке, и спектр проблем, попавших в сферу ее изучения чрезвычайно широк и многообразен [1].

Представления о неравенстве различных рас появились достаточно давно, но история США омрачена периодом наиболее масштабной сегрегации. На пике расовой дискриминации ее жертвы словесно оскорбляются в выступлениях общественных деятелей. Обратное интересное с точки зрения лингвистики явление наблюдается в период борьбы с

расизмом в США. Новая политика предполагает отказ от принижения достоинства личности вне зависимости от того, представителем какой расы является человек.

Материалом исследования, иллюстрирующим эволюцию названия одного и того же предмета, и появления в ее результате эвфемизма, послужили следующие англоязычные тексты:

- Джупитер Хэммон «Обращение к неграм в штате Нью-Йорк», 1787 (Jupiter Hammon “An Address to the Negroes in the State of New York”, 1787);
- Теодор Седжвик Райт «Предубеждение против цветных», 1837 (Theodore S. Wright “Prejudice Against the Colored Man”, 1837);
- Уильям Дюбуа «Народам мира», 1900 (W.E.B. Du Bois, “To the Nations of the World”, 1900);
- Мартин Лютер Кинг, «Бойкот автобусных линий в Монтгомери», 1955 (Martin Luther King Jr., “The Montgomery Bus Boycott”, 1955);
- Барак Обама «Слово о расах», 2008 (President Barack Obama “The Race Speech”, 2008).

Анализируемые тексты являются публичными выступлениями политических деятелей и относятся к различным периодам в истории США, что позволяет выявить эволюцию в использовании словарных единиц для обозначения чернокожих граждан. С целью номинации представителей африканской расы в исследуемых текстах были использованы следующие слова и словосочетания:

• **negro** (1787):

- 1) ...I think you will be more likely to listen to what is said, when you know it comes from a negro, one your own nation and colour;
- 2) ...such poor ignorant negroes, as you are;
- 3) ...yet I should be glad, if others, especially the young negroes were to be free... [2].

• **black** (1787):

- 1) He will bring us all, rich and poor, white and black, to his judgment seat;
- 2) I must say that I have hoped that God would open their eyes, when they were so much engaged for liberty, to think of the state of the poor blacks, and to pity us;
- 3) There are but two places where all go after death, white and black, rich and poor;
- 4) ...we shall find nobody to reproach us for being black... [2].

• **colored** (1837):

- 1) The prejudice which exists against the colored man;
- 2) ...and oftentimes causes the colored parent as he looks upon his child;
- 3) ... I would not speak a word about that killing influence that destroys the colored man's reputation [5].

• **African** (1900):

...there has been assembled a congress of men and women of African blood... [6].

• **dark** (1900):

- 1) ...to deliberate solemnly upon the present situation and outlook of the darker races of mankind;
- 2) To be sure, the darker races are today the least advanced in culture according to European standards;
- 3) If now the world of culture bends itself towards giving Negroes and other dark men the largest and broadest opportunity for education and self-development... [6].

• **negro** (1900):

- 1) If now the world of culture bends itself towards giving Negroes and other dark men the largest and broadest opportunity for education and self-development;
- 2) Let the British nation, the first modern champion of Negro freedom;
- 3) may the conscience of a great nation rise and rebuke all dishonesty and unrighteous oppression toward the American Negro... [6].

• **black** (1900):

- 1) ...has given many instances of no despicable ability and capacity among the blackest races of men;
- 2) ...the millions of black men in Africa, America and the Islands of the Sea;
- 3) ...the black world is to be exploited and ravished and degraded... [6].

• **negro** (1955):

- 1) For many years now Negroes in Montgomery and so many other areas have been inflicted with the paralysis of crippling fears on buses in our community;
- 2) On so many occasions, Negroes have been intimidated and humiliated and impressed-oppressed because of the sheer fact that they were Negroes;
- 3) Just the other day, just last Thursday to be exact, one of the finest citizens in Montgomery not one of the finest Negro citizens, but one of the finest citizens in Montgomery... [3].

• **black** (2008):

- 1) I am the son of a black man from Kenya and a white woman from Kansas;
- 2) I am married to a black American who carries within her the blood of slaves and slaveowners;
- 3) ...some commentators have deemed me either "too black" or "not black enough" [4].

• **African** (2008):

- 1) In South Carolina, where the Confederate Flag still flies, we built a powerful coalition of African Americans and white Americans;
- 2) ...that exist in the African-American community today;
- 3) ... loans were not granted to African-American business owners [4].

Проведенный текстовый анализ показал, что существительное «negro» чаще всего употреблялось американскими политическими деятелями для обозначения представителя африканской расы вплоть до второй половины XX века. Однако, данное слово не может быть использовано в тех же целях в современном английском языке. Словарь эвфемизмов Роберта Холдера «How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms» определяет существительное «negro» как вышедшее из употребления [11], а в толковом словаре издательства «Макмиллан» оно имеет помету «оскорбительное» [8]. Таким образом, в настоящее время в Северной Америке все лексические единицы, восходящие к испанскому «negro», ранее бывшие стандартными обозначениями представителей негроидной расы, рассматриваются как расистские в рамках политического дискурса.

С другой стороны, существительное «negro» используется в научном дискурсе, о чем свидетельствуют названия американских периодических изданий и научно-образовательных организаций: United Negro College Fund, Journal of Negro Education и т. д. Тем не менее, однокоренное просторечное слово «nigger» считается оскорбительным в случае употребления его европеоидом и воспринимается позитивно исключительно в коммуникации представителей негроидной расы.

Слово «dark» используется для описания внешности человека в современном английском языке, но не имеет негативной коннотации в отличие от однокоренного существительного «darkie» / «darky» [7]. Существительное «a black» считается оскорбительным, в то время как прилагательное «black», используемое для описания темных предметов, в том числе кожи и волос, и не имеет негативной коннотации (нейтрально также словосочетание «black people»).

В современном английском языке принято избегать употребления прилагательного «colored». Однако, при обозначении представителей негроидной расы и людей, рожденных в смешанных браках, данное прилагательное является эвфемизмом слова «black».

Наиболее приемлемым вариантом обозначения представителя негроидной расы на данный момент является словосочетание «African American» [10]. Оно является эвфемизмом и на современном этапе развития английского языка имеет минимальный негативный подтекст в силу того, что является новейшим искусственным образованием и подчеркивает самобытность и равноправный статус чернокожего населения. An African American (первоначально писалось как Afro-American) является обозначением жителя США, принадлежащего к негроидной расе и имеющего полное или частичное африканское происхождение, и активно используется в английском языке со второй половины XX века, когда наметился существенный прогресс в преодолении расизма и была законодательно запрещена расовая дискриминация. В этой связи наименее подходящими вариантами

обозначения чернокожего человека могут считаться существительные «a person of color» и «a non-white», которые, в словаре «Macmillan English Dictionary» имеют помету «оскорбительное» [8].

Следует отметить, что данная эволюция обусловлена возникновением европейского империализма, колониализма, колониального менталитета и расизма в XIX веке и последующим крахом колониализма во второй половине XX века, вследствие которого официальное употребление слов, производных от испанского «negro», в английском языке и в частности в политическом дискурсе США, сильно сократилось и теперь распространяется в основном на вульгарную речь.

Таким образом, продолжительная борьба чернокожего населения США за свои гражданские права принесла конкретные результаты, однако, изменения в английском языке, отражающие новый, равноправный статус данной расовой группы, появились сравнительно недавно. Так, в начале XXI века такие слова, как «негр» (negro), «черный» (black), «цветной» (colored) служат напоминанием о той эпохе, когда представители негроидной расы считались людьми второго сорта. В результате, в современном английском языке появился ряд эвфемизмов для обозначения данной группы населения, наиболее популярным из которых является «афроамериканец» (African American). Данные языковые изменения нашли прямое отражение в текстах американского политического дискурса. В частности, в настоящее время американские политические деятели в рамках публичных выступлений обязательно используют эвфемистические замены для обозначения представителей негроидной расы во избежание коммуникативных конфликтов и неудач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенкова Е. А. Семантические трансформации в политической коммуникации // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Тверь, 2011. – С. 52–57.
2. Hammon J. An Address to the Negroes in the State of New York, 1787 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blackpast.org/1787-jupiter-hammon-address-negroes-state-new-york>.
3. Martin Luther King Jr. The Montgomery Bus Boycott, 1955 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blackpast.org/1955-martin-luther-king-jr-montgomery-bus-boycott>.

4. Barack Obama. The Race Speech, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obamaspeeches.com/E11-Barack-Obama-Election-Night-Victory-Speech-Grant-Park-Illinois-November-4-2008.htm>.
5. Wright Th. S. Prejudice Against the Colored Man, 1837 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.blackpast.org/1837-theodore-s-wright-prejudice-against-colored-man>.
6. Du Bois W. E. B. To the Nations of the World, 1900 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blackpast.org/1900-w-e-b-du-bois-nations-world>.
7. Longman Online Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com>.
8. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Macmillan Education, 2006. – 1872 p.
9. Neaman J. S., Silver C. G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemisms. – New York, 1990. – 373 p.
10. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. – Oxford University Press, 1995. – 470 p.
11. Holder R. W. How To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. – Oxford University Press, 2002. – 501 p.

ШЕХМАМЕТЬЕВА А. Р.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АФОРИЗМОВ

В КОНТИНУУМЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье представлена тематическая классификация афоризмов политического дискурса с позиции их информативной значимости. Рассмотрены наиболее популярные сферы жизни, затронутые англоязычными политиками в ходе их выступлений.

Ключевые слова: политический дискурс, афоризм, политическая афористика, слово, семантическое поле.

SHEKHMAMETYEVA A. R.

THEMATIC PRINCIPLES OF APHORISM CLASSIFICATION

IN MODERN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

Abstract. The article presents a thematic classification of aphorisms in modern English political discourse. It is based on the most popular spheres of life touched by English-speaking politicians in their public speeches.

Keywords: political discourse, aphorism, political aphoristics, word, semantic field.

В современной лингвистике наблюдается заметный интерес к исследованию афоризмов и их функционирования в различных типах дискурса. В настоящее время все больше исследователей обращаются к проблеме дискурса активных социальных групп, прежде всего – политиков. Увеличение роли средств массовой информации, интенсивное развитие политических технологий и театрализации политической деятельности способствуют повышению внимания общества к теме политической коммуникации.

В ходе выступления политический деятель должен добиться расположения аудитории, проинформировать о каком-либо аспекте общественной жизни, убедить слушателей принять ту или иную позицию, выгодную политику, а также заручиться поддержкой определенных социальных групп. Кроме того, целями политического дискурса также можно считать собственно цели самого политика, который стремится захватить, перераспределить или удержать власть в своих руках.

По мнению Е. В. Патрушевой, политические деятели для достижения основных целей политического дискурса облачают свою речь в яркую форму при помощи разнообразных языковых средств выразительности, арсенал которых достаточно велик, а интенсивность воздействия высока. Данные средства высказывания быстро запоминаются, привлекают внимание и впоследствии рассматриваются именно как афоризмы [1, с. 3]. Под политической афористикой понимается совокупность мнений и высказываний, внутреннее содержание которых непосредственно относится к политической сфере. В политической афористике

выделяют следующие жанры: пословица, заголовок, лозунг, девиз, заявление и собственно афоризм.

Отличительными чертами политических афоризмов являются: высокая степень воздействия, агитационный подтекст, новизна, манипулятивность, лесть, оригинальность мысли. В политической речи прослеживается тенденция к использованию не самого афоризма, а выражения с элементом афористичности.

Афоризмы, выделяемые в составе англоязычного политического дискурса, обнаруживают устойчивую тематическую организацию. Эта организация достаточно сложна и допускает тематическое выделение более мелких групп афоризмов. Условно все политические афоризмы можно поделить на афоризмы, относящиеся к сфере внешней политике и афоризмы, относящиеся к сфере внутренней политики. В свою очередь, афоризмы, относящиеся к сфере внешней политики, могут быть расклассифицированы по ряду пунктов.

1. Невмешательство во внутренние дела других стран: *“In the end, no amount of American forces can solve the political differences that lie in the heart of somebody else’s civil war.”* (В. Обама) [5]. Данное изречение было произнесено Барак Обамой 19 января 2007 года. Президент США особо подчеркивает идею невмешательства в дела других стран выражением «somebody else’s civil war»; «no amount of American forces» акцентирует внимание на огромных человеческих жертвах, другими словами, американских солдатах, погибших на «чужой» войне.

2. Взаимоотношения между странами: *“When our neighbors suffer, all of the Americas suffer.”* (В. Обама) [5]. Параллельное использование глагола «suffer» по отношению к соседним странам и к самой Америке подчеркивает идею равенства, дружбы и взаимопомощи. Дополнительная экспрессивность достигается употреблением «all of the Americas», выделяя тем самым общность наций и заинтересованность каждого отдельного человека.

Еще один пример политического афоризма данной тематической группы: *“...we have our own dream and our own task. We are with Europe, but not of it. We are linked, but not comprised. We are interested and associated, but not absorbed.”* (W. Churchill) [3]. Британский премьер-министр У. Черчилль отмечает уровень отношений Европы и Великобритании, их объединенность. Он подчеркивает, что мотивы и цели Европы зачастую совпадают с целями Великобритании, которая заинтересована в сотрудничестве с Европой: «We are with Europe...»; «We are interested and associated...». Употребление коротких, простых предложений заставляет слушающих задуматься о той, особой роли и позиции

Великобритании не как части чего-то общего, а как страны, у которой есть своя миссия, свои задачи.

3. Противопоставление сил одного государства по отношению к другим государствам: *“It’s time for the United States to reclaim and renew its historic role as a leader in the hemisphere, and the example of hope for all who seek opportunity in the Americas.”* (В. Обама) [5]. Б. Обама выделяет США как яркий пример для подражания, который может вселить надежду и уверенность другим, экономически более слабым странам; подчеркивает значительную роль США на политической арене мира.

4. Взаимопомощь и взаимосотрудничество между странами: *“Interdependence is an accepted fact. It is giving rise to a great yearning for a sense of global purpose, underpinned by global values, to overcome challenges, global in nature.”* (Т. Blair) [4]. Выступая в 2007 году на ежегодном всемирном экономическом форуме в Давосе, посвященном глобальным изменениям, происходящим в мире, британский премьер-министр Тони Блэр своей речью полностью поддержал господствующие на этой встрече настроения о взаимосотрудничестве и взаимопомощи. Начав с признания, что взаимозависимость стран уже является фактом, британский политик дал данному феномену положительную окраску, добавив, что преодолеть некие трудности легче вместе, объединившись.

5. Проведение внешней политики: *“Diplomacy is measured by patience and effort.”* (В. Обама) [2]. Краткость и лаконизм выражения демонстрируют точку зрения Б. Обамы на ведение дипломатических дел: «patience and effort». Простота изложения и ясность мысли заставляют глубже задуматься над внутренним содержанием и в итоге согласиться с автором, то есть занять позицию политика, что в рамках предвыборной кампании, когда и была произнесена данная фраза, чрезвычайно важно.

6. Война/мир: *“The shadow of victory is disillusion.”* (W. Churchill) [3]. У. Черчилль соотносит войну с разочарованием. Даже если страна победила, победа всегда омрачается множеством жертв, отчаянием, расшатанной экономикой и разрушенным хозяйством. В свою очередь, Б. Обама противопоставляет концепт войны концепту мира: *“If they want peace, they must do the hard work necessary to achieve it.”* (В. Обама) [5]. Противопоставление наиболее ярко демонстрирует насколько сложно добиться мира после войны. Аналогичным образом прослеживается противопоставление «война/мир» в афоризме Б. Франклина: *“There never was a good war, or a bad peace.”* (В. Franklin) [2].

Внутренняя политика рассмотрена в следующих направлениях.

1. Общественные отношения: *“If we stand together, we rise together.”* (В. Обама) [2]. В 2005 году на собрании Американской федерации труда, где основную массу слушателей составляли рабочие, Б. Обама ссылаясь на героизм рабочих 1920-х годов, которые смогли

добиться получения пенсии, оплачиваемых выходных, повышения зарплаты. Всю его речь можно охарактеризовать вышеуказанной фразой, которая впоследствии стала афоризмом. С помощью местоимения 1-го лица мн. ч. «we» и слова «together» политик подчеркивает свою связь с простым народом, а также акцентирует внимание на его предложении держаться вместе, что, по его мнению, является единственным способом улучшить свое положение и найти путь к лучшей жизни.

2. Экономика: *“Balancing the budget is like going to heaven. Everybody wants to do it, but nobody wants to do what you have to do to get there.”* (Ph. Gramm) [4]. Различные взгляды демократов и республиканцев на решение бюджетных проблем угрожали США в 1990 году значительным ухудшением экономической ситуации. Сенатор-республиканец от штата Техас, экономист Филип Грэм, произнес свои знаменитые слова. Противопоставление «everybody/ nobody» ясно показывает отношение сторон к данному вопросу, когда у каждого есть свое мнение, но делать тяжелую работу и брать ответственность не хочет никто. Сравнение балансирования бюджета с дорогой в рай придает высказыванию красочность и привлекает внимание общественности и самих политиков, на что данное выражение и было направленно.

3. Будущее, цели будущего: *“We will make America safer, stronger, and better. This is the work that history has set before us.”* (G. Bush) [4]. Дж. Буш подчеркивает будущее США, ее исключительную роль на мировой арене. Сочетание слов с идеологическим компонентом и положительной коннотацией делает афоризм отточенным, красноречивым и запоминающимся. Аналогичным образом Дж. Ф. Кеннеди определил человека будущего, нужного своей стране, народу; человека, который сможет поменять мир и не боится перемен: *“We need men who can dream of things that never were.”* (John F. Kennedy) [2].

4. Отношение народа к власти: *“If people cannot trust their government to do the job for which it exists – to protect them and to promote their common welfare – all else is lost.”* (B. Obama) [5]. Обама ясно и лаконично выразил главную задачу государства – «to protect them and to promote their common welfare», не забыв при этом упомянуть огромную роль народа, для которого существует и работает правительство.

5. Национальное самосознание: *“I was born an American, I live like an American, I will die an American.”* (John F. Kennedy) [2]. Простота и лаконичность выражения, а также громкий посыл привлекают внимание слушателя. Кеннеди через свою гордость нацией, страной, «заражает» гордостью и других людей. В свою очередь, в одном из афоризмов Дж. Буш мл. указывает, что миссия США – достижение демократического мира, а не мирового господства: *“America is a Nation with mission – and that mission comes from our most*

basic benefits. We have no desire to dominate, no ambitions of empire. Our aim is a democratic peace – a peace founded upon the dignity and rights of every man and woman.” (G. Bush) [4].

6. Выборы, предвыборная компания: *“The ignorance of one voter in a democracy impairs the security of all.”* (John F. Kennedy) [4]. Кеннеди демонстрирует важность каждого голоса, каждого человека, что является главной составляющей любого демократического общества. Иная точка зрения на голосование и выборы в целом наблюдается у Кена Ливингстона, представителя левого крыла Лейбористской партии Великобритании: *“If voting changed anything, they'd abolish it.”* (K. Livingstone) [2]. Ливингстон, употребив достаточно резкие слова, показал, что существующая система голосования недостаточно прозрачна и честна.

7. Образ политического деятеля: *“You know, I guess I'm like any other political figure: Everybody wants to be loved.”* (G. Bush) [4]. По мнению Дж. Буша мл., главное для любого политика – это любовь своих граждан.

Как можно заключить из приведенной классификации, тематическая сфера политических афоризмов характеризуется большим разнообразием. Выделенные группы афоризмов указывают на устоявшиеся сферы функционирования, что может быть принято к сведению и как характерная черта современного политического дискурса.

При анализе афоризмов и афористических выражений было выявлено, что на первом месте в политической афористике, судя по частотности использования определенных тем в речи политических деятелей, стоят афористические единицы, относящиеся к сферам внутренней и внешней политики. Для внутренней политики характерно детальное изучение общественных отношений, экономической ситуации, будущего страны, образа политического деятеля, в то время как сфера внешней политики определяется взаимоотношениями между странами. Можно, следовательно, сделать вывод, что внутреннее содержание афоризмов отражает актуальные для политической действительности события, а для политического дискурса – его тематическую структуриацию и содержательный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Патрушева Е. В. Лингвокультурологический и функционально-прагматический аспекты афоризмов в политическом дискурсе: на материале публичных выступлений В. В. Путина и Дж. Буша мл.: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ставрополь, 2011. – 19 с.
2. Aphorisms Galore [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aphorismsgalore.com>.

3. Winston Churchill's Quotes [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://twoquotes.org/churchill-all.html>.
4. Popular Quotes [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.goodreads.com/quotes>.
5. The White House Speeches and Remarks [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-and-remarks>.

РОМАНОВ Д. К., ЦЫБИНА Л. В.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье представлены результаты психолингвистического анализа ряда текстов англоязычного спортивного дискурса. В качестве объектов исследования выступили комментарии болельщиков в сети Интернет по поводу финального матча Чемпионата мира по хоккею с шайбой 2014 г.

Ключевые слова: спортивный дискурс, институциональный дискурс, спортивный комментарий, эмоция презрения, эмоция недоумения, эмоция гордости, спортивный болельщик.

ROMANOV D. K., TSYBINA L. V.

REPRESENTATION OF EMOTIONS IN ENGLISH SPORTS DISCOURSE

Abstract. The article presents the results of a psycholinguistic analysis of a number of texts of the English sports discourse. The study subject includes online comments of sports fans on the final match of the 2014 IIHF Ice Hockey World Championship.

Keywords: sports discourse, institutional discourse, sports comment, emotion of contempt, emotion of confusion, emotion of pride, sports fan.

В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес ученых-лингвистов к изучению дискурса. Это можно объяснить тем, что данное понятие расширяет когнитивные возможности не только филологов, но и ученых из других сфер гуманитарного знания: социологов, психологов, историков и др.

В этой связи существует множество теоретических подходов к пониманию дискурса и, как следствие, множество определений. Один таких подходов можно обозначить как социально-прагматический. В рамках данного подхода выделяется понятие институционального дискурса, в центре внимания которого, согласно исследованиям Б. А. Зильберт, оказываются типы языковых личностей, действующие в рамках определенных обстоятельств и условий общения [1]. Такими обстоятельствами могут быть количество общающихся, окружающая обстановка, наличие обратной связи в общении, информативность сообщения, эмоции участников дискурса. В. И. Карасик подчеркивает, что институциональный дискурс представляет общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Основными участниками институционального дискурса являются представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты) [2].

Как утверждает Э. Г. Никитина, спортивный дискурс является одним из видов институционального дискурса [3]. По ее словам, в спортивном дискурсе клиентами являются

люди, время от времени обращающиеся к институту спорта с целью получения каких-либо выгод, например, политики, ученые, медики, рекламодатели, педагоги, родители молодых спортсменов, сами начинающие любители спорта и т.д. Агенты спортивного дискурса представляют группы с разветвленной специализацией и системой иерархии ее членов. Разветвленной специализацией основной группы участников (спортсмен – тренер – судья) является наличие большого количества различных видов спорта. Специализация представлена зимними и летними видами спорта, личными и командными. Важнейшими участниками спортивного дискурса являются болельщики – люди, включенные в спортивную жизнь в качестве особых соучастников соревнований.

Б. А. Зильберт отмечает, что институциональные дискурсы часто пересекаются и накладываются друг на друга. В силу «открытости» спортивного дискурса для него это особенно характерно. В этой связи особое внимание обращается на сращение спортивного и масс-медийного дискурсов, поскольку каналы массовой коммуникации являются основными каналами распространения спортивного дискурса. В спортивном дискурсе масс-медиа «агентом» выступает представитель института массовой информации (газеты, ради, ТВ), журналист, являющийся в то же время посредником между институтом спорта (в рамках которого происходят все спортивные события) и массовой анонимной рассредоточенной аудиторией «клиентов». Коммуникация носит односторонний характер, выраженная обратная связь отсутствует. Такая коммуникация называется ретивальной. Кроме того, на телевидении преобладает структурный способ представления информации, называемый в общей теории информации «фенестративным», когда одновременно передаются зрительный ряд, звучащий вербальный текст, музыка т.е. знаки разной семиотической природы [1].

В связи со сращением спортивного дискурса и дискурса масс-медиа К. В. Снятков подразделяет спортивный дискурс на телевизионную, газетно-журнальную, радио, интернет разновидности. Эти виды обладают общностью черт. Автор относит к ним:

- ментальную основу;
- неизоллированность в общем дискурсивном пространстве;
- пресуппозиционную основу.

Исследователь подчеркивает, что «ментальная основа» дискурса – это совокупность разноуровневых когнитивных структур, в которых зафиксированы знания о явлениях внешнего мира и особенностях речевой репрезентации этих знаний [5].

Под «неизоллированностью в общем дискурсивном пространстве» Э. Г. Никитина понимает контакты спортивного дискурса с другими разновидностями дискурса. Кроме того, исследователь подчеркивает то, что спортивный дискурс основан на пресуппозиции, т.е. на

некотором ряде предположений, допускаемых говорящим относительно того, что адресат склонен принять на веру, то есть без возражений [3].

Б. А. Зильберт выделяет пересечение спортивного дискурса с научным, педагогическим, деловым, юридическим, политическим, военным, театральнo-сценическим институциональными дискурсами. Так, по его мнению, спортивный дискурс пересекается с научным дискурсом в сфере научной литературы по проблемам спорта и физической культуры: физиология спорта, проблемы технической и психологической подготовки спортсменов, история спортивно-физкультурного движения и др.

Следует отметить, что спортивный дискурс сближается с политическим и военным дискурсами. С политическим дискурсом спортивный дискурс объединяет момент состязательности. Основу политического дискурса составляет непрекращающийся диалог-поединок между «партией власти» и оппозицией, в котором противники время от времени нападают друг на друга, держат оборону, отражают удары и переходят в наступление. С уверенностью можно сказать, что в нашем сознании существует единое когнитивное пространство, объединяющее многие черты спортивного, политического и военного дискурсов. Общее когнитивное поле этих трех дискурсов включает такие элементы как, наличие противника, борьба соперников, этика поединка, правовые нормы (регламент и правила), стратегия и тактика борьбы, победа, поражение, триумф победителя, приз/выигрыш/ боевые награды. Язык комментариёв, по поводу спортивного события изобилует военной лексикой, метафорами и фразеологией.

Но не стоит утверждать, что спортивный дискурс синонимичен вышеописанным видам дискурса. Из описанных выше видов дискурса, только спортивный направлен на получение удовольствия, т.е. имеет гедонистические функции и функции эстетического воздействия. Спортивный дискурс увязывается с бытовым, а именно – с эмоциональным и интеллектуальным праздноречевым общением, в процессе которого участники обмениваются информацией, комментируют или оценивают эту информацию, совершенствуют свое умение ориентироваться в спортивной жизни и предвидеть ход спортивных событий.

Кроме того, Б. А. Зильберт и К. В. Снятков, выделяют пересечение спортивного дискурса с театральнo-сценическим, объясняя театральность спортивного дискурса тем, что один из участников общения – клиент, представляет собой массовую аудиторию (читатели, слушатели, зрители) ощущает себя не только в роли непосредственного адресата, но и наблюдателя, который воспринимает спортивные события как некий разыгрываемый для него спектакль с захватывающим сюжетом [1; 5]. Таким образом, спортивный дискурс транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность.

Как уже упоминалось выше, активными участниками спортивного дискурса являются люди, увлеченные спортом – болельщики. Их суждения по поводу спортивных событий отличаются эмоциональностью. Поскольку эмоциональная составляющая спортивного дискурса является малоизученной областью лингвистической науки [7], нами было проведено исследование, направленное на изучение особенностей экспликации эмоционального состояния болельщиков в спортивном комментарии, как одном из текстов спортивного дискурса. В задачи исследования входило:

1. Выявление уровня эмоциональной насыщенности спортивного дискурса;
2. Определение репертуара эмоций, встречающихся в спортивном дискурсе;
3. Анализ эмоций по знаку и частоте встречаемости.

В ходе исследования было проанализировано 50 единиц англоязычных комментариев, оставленных болельщиками на интернет-портале YouTube после просмотра видеозаписи финала Чемпионата мира по хоккею с шайбой 2014 г. между сборными командами России и Финляндии. Запись и комментарии к ней размещены по адресу: http://www.youtube.com/watch?v=00aHwpZ_fTI. Тексты комментариев были предоставлены экспертам для оценки содержащихся в них эмоций [6]. В качестве экспертов выступили преподаватели кафедры психологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва» и школьные психологи г. Саранска. В ходе анализа было установлено, что во многих комментариях транслировалось одновременно несколько эмоций. Например, в комментарии «Sweet Victory...and btw.: fuck you Obama and Merkel» были выявлены две эмоции: радость и презрение. Результаты проведенной экспертной оценки представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Частота эмоций в текстах спортивных интернет-форумов

Эмоция	Абсолютное значение	Среднее значение	%	Знак
1. агрессия	2	0,04	2,17	-
2. возмущение	11	0,22	11,96	-
3. восхищение	3	0,06	3,26	+
4. гнев	2	0,04	2,17	-
5. гордость	9	0,18	9,78	+

Продолжение Таблицы 1.

6. досада	1	0,02	1,09	-
7. зависть	1	0,02	1,09	-
8. злорадство	3	0,06	3,26	-
9. злость	4	0,08	4,35	-
10. ирония	2	0,04	2,17	-
11. ликование	1	0,02	1,09	+
12. насмешка	1	0,02	1,09	-
13. негодование	4	0,08	4,35	-
14. недовольство	2	0,04	2,17	-
15. недоумение	9	0,18	9,78	-
16. антипатия	1	0,02	1,09	-
17. ненависть	4	0,08	4,35	-
18. поучения	1	0,02	1,09	-
19. превосходство	2	0,04	2,17	+
20. презрение	14	0,28	15,22	-
21. радость	4	0,1	4,35	+
22. сдержанность	1	0,02	1,09	+
23. скепсис	1	0,02	1,09	-
24. сожаление	3	0,06	3,26	-
25. сомнение	1	0,02	1,09	-
26. уверенность	1	0,02	1,09	+
27. удовлетворение	1	0,02	1,09	+
28. благодарность	1	0,02	1,09	+
29. чувство оправдания	1	0,02	1,09	-
30. правота	1	0,02	1,09	+
ВСЕГО	92	1,84	100	

Таким образом, всего в анализируемых текстовых сообщениях экспертами было выделено 92 эмоции, что в среднем составляет 1,84 эмоции в одном сообщении. Это говорит о том, что спортивный дискурс выполняет функцию регуляции эмоционального состояния человека. Именно это и заставляет болельщиков обращаться к комментированию спортивных событий. Большинство сообщений содержат несколько противоположных эмоций. Многие эмоции повторяются в различных сообщениях. Следовательно, номенклатура эмоций, представленная в описанных сообщениях, составляет 30 единиц. Это говорит о том, что эмоции болельщиков не отличаются большим разнообразием. Особенно если учесть тот факт, что в исследованиях психологов выделяется около 200 эмоций, имеющих название [4].

Результаты исследования показали, в спортивном англоязычном интернет-дискурсе наиболее часто встречается эмоция презрения. Например, в сообщении «Someone had to make a video with slow motions and shit for you blind ruskies so you can have another look at the "penalties" since you apparently missed them completely on the actual live game» эксперты распознают именно эту эмоцию. Она повторяется 14 раз, что составляет 15,05% от общего количества проанализированных эмоций.

Следующей по популярности является эмоция возмущения. Например, в комментарии «Or the referees just whistled every time Russian player felled on to his butt». Всего эта эмоция встречается 11 раз, что составляет 11,83% от общего количества проанализированных эмоций.

Далее по 9 раз встречаются эмоции недоумения и гордости. Например, в сообщениях: «Your comment makes no sense. How? Well you lost the quarterfinal against Finland so that's kinda the case! Frankly you got wrecked», и «Russia had better team on the Olympics. One reason why they were so overpower in this IHF tournament is that, every other country had shitty team. Canada the Olympic winner didn't even get to top 4. Sweden won Bronze. Sweden is first in the IHF ranking. Example Finland had 17 "rookies" and 2 NHL players. Haula who's jaw were broken by Malkin. And Pekka Rinne the best goalkeeper in the tournament. Olympics Finland had, if i remember right, only 1 rookie» экспертами распознаются эмоции недоумения и гордости соответственно. Эти эмоции встречаются в 9,68% сообщений.

Вышеперечисленные эмоции являются наиболее часто употребляемыми и встречаются почти в половине проанализированных спортивных комментариев (46,74%). Количественное соотношение данных эмоций представлено на рисунке 1.

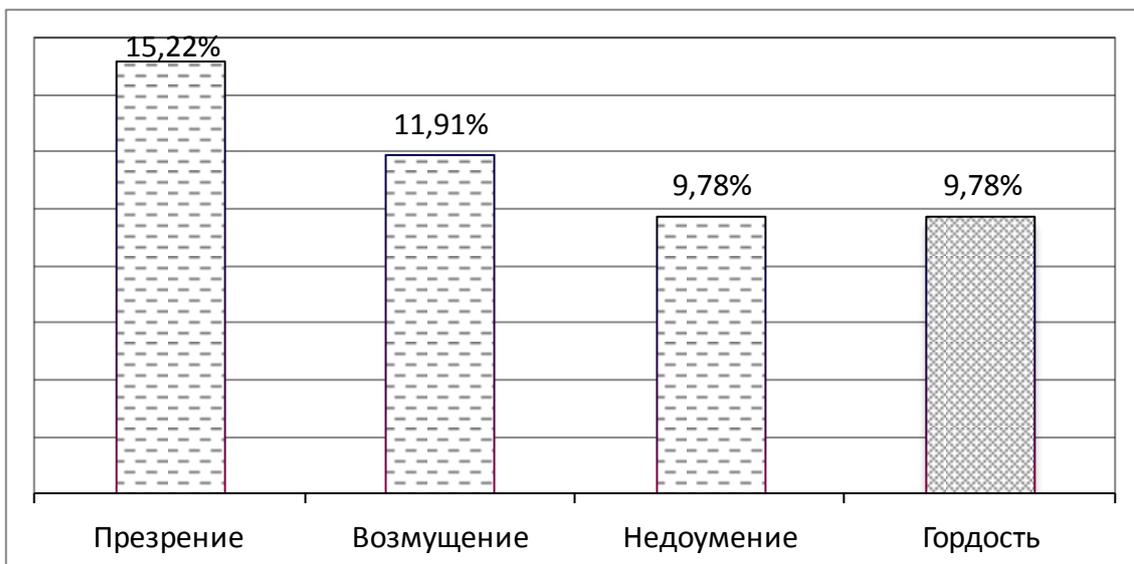

Рис. 1. Соотношение доминирующих эмоций.

На следующем этапе исследования эмоции были разделены по знаку на положительные и отрицательные. Например, эмоция радости была отнесена к положительным эмоциям, а эмоция гнева – к отрицательным. Анализ полученных результатов показывает, что в общем массиве положительные эмоции составляют всего 24 единицы (26,09%), в остальных комментариях встречаются отрицательные эмоции – 68 единиц (73,91%). Показательным является тот факт, что три из четырех наиболее часто представленных эмоций (презрение, возмущение, недоумение) являются отрицательными. Соотношение эмоций по знаку представлено на рисунке 2.

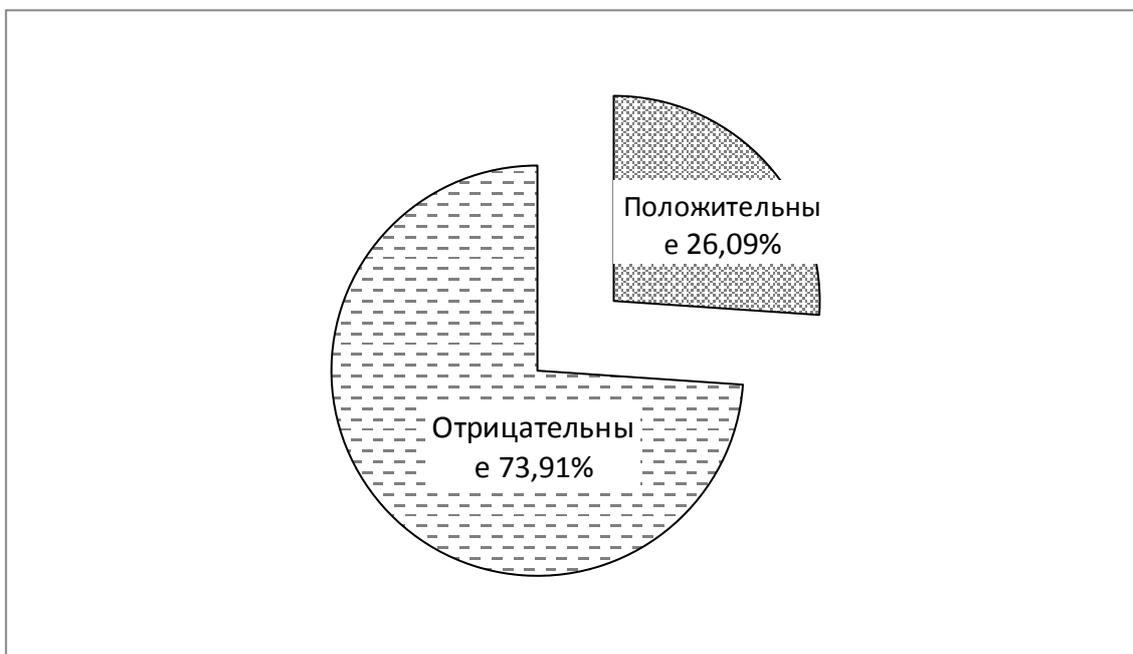

Рис. 2. Соотношение эмоций по знаку.

Таким образом анализ показал, что англоязычный спортивный дискурс является чрезвычайно эмоциогенным, так как в среднем на каждое исследованное текстовое сообщение приходится около двух ярко выраженных эмоций. В частности, в массиве из 50 текстовых комментариев болельщиков, размещенных в сети Интернет, экспертами выделено 30 видов эмоций, которые встречаются с неодинаковой частотой. В этой связи к наиболее популярным относятся следующие виды эмоций: презрение (15,22%), возмущение (11,96%), недоумение и гордость (по 9,78% соответственно). Большая часть эмоций (около 75%) является отрицательной по знаку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зильберт Б. А. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация. – 2001. – № 17. – С. 45–55.
2. Карасик В. И. О категориях дискурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>.
3. Никитина Э. Г. Особенности спортивного дискурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/007-16.pdf>.
4. Романов К. М. Этнические особенности эмоциональной культуры человека // Актуальные проблемы психологии развития личности: сб. науч. ст. / науч. ред. Л. М. Даукша, К. В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2014. – С. 293–305.
5. Снятков К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2008. – 24 с.
6. Финал чемпионата мира по хоккею [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=00aHwpZ_fTI.
7. Цыбина Л. В. Языковые и неязыковые средства актуализации эмоции «гнев» в кинематографическом дискурсе (гендерный аспект): автореф. дис. ... канд филол. наук. – Саранск, 2005. – 19 с.

ГАНЧЕНКОВА В. А.

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ЛЮБВИ

В АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ XVI-XX вв.: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются парадигмы образов, связанных с понятием «любовь», в классической английской поэзии в диахронии. Автор исследует инвариантные поэтические метафоры и выявляет изменения, которым подверглось их языковое выражение на протяжении веков.

Ключевые слова: языковая картина мира, эмоциональный концепт, лингвокультура, поэтический дискурс, парадигма образов, концептуальная метафора.

GANCHENKOVA V. A.

VERBAL REPRESENTATION OF LOVE IN ENGLISH POETRY

OF THE XVI-XXTH CENTURIES: A DIACHRONIC STUDY

Abstract. The article considers the paradigms of images related to the concept of "love" in the English classical poetry in diachrony. The author studies a number of invariant poetic metaphors and the changes that their language expression has undergone over time.

Key words: linguistic world-image, emotional concept, linguoculture, poetic discourse, paradigm of images, conceptual metaphor.

Одной из ключевых задач современной науки о языке является осмысление языковых и речевых фактов через призму лингвокультурологических методов анализа, через концептуальный анализ ключевых понятий, формирующих языковую картину мира. Данная проблема затрагивается в работах таких ученых-лингвистов, как В. В. Виноградов, Т. А. Орлова, Н. В. Павлович [1; 3; 4]. В этой связи, следует отметить, что важное место в лингвистике занимает также исследование специфики репрезентации эмоций в разных языках и культурах. Лингвокультурологический и когнитивно-дискурсивный подходы к изучению репрезентации эмоциональных переживаний в языке позволяют выявить особенности ментального пространства представителей определенной этнической общности, этнокультурную специфику модели мира того или иного языкового коллектива. В определенной лингвокультуре эмоции формируют свои концепты, отражающие многовековой опыт этноса.

На протяжении десятилетий особый интерес для исследователей представляют эмоциональный концепт «любовь» [2]. Любовь – понятие необычайно емкое и многозначное. Любят свое дело, своих товарищей, друзей. Любят близких, семью, детей. Романисты и поэты, композиторы и художники возвысили любовь до уровня всемогущей силы, правящей ходом

мировой истории. В данной статье мы ставим целью рассмотреть воплощение образа любви в англоязычной поэзии. Диахронический аспект нашего исследования охватывает XVI-XX вв.

В рамках XVI в. были проанализированы тексты сонетов английского поэта и драматурга У. Шекспира. В частности, в тексте Сонета № 135 любовь предстает как желание:

*One will of mine, to make thy large **Will** more [15].*

Желание томит автора, он просит услышать его мольбы: стать желанием возлюбленной. Желание – страдательное состояние души. Его воля подвластна этой женщине, она может полностью распоряжаться им, и он готов на это.

В свою очередь, в тексте Сонета № 142 любовь предстает как грех, клятвопреступление:

*Love is my **sin** and thy dear virtue hate,
Hate of my sin, grounded on sinful loving [16].*

В тексте Сонета № 143 любовь предстает как разлука. Однако, поэт не покидает надежда на то, что его возлюбленная вернется к нему:

*So will I pray that thou mayst have thy Will,
If thou **turn back** and my loud crying still [17].*

Текст Сонета № 147 дает нам понять, что любовь – это жар, который питает болезнь:

*My love is as a **fever**, longing still
For that which longer nurseth the **disease** [18].*

Далее рассмотрим воплощение образа любви в поэтических текстах англоязычных авторов XVII века. Проанализировав текст стихотворения Кэтрин Филипс «Against Love», мы приходим к следующим выводам. С одной стороны, поэтесса сравнивает любовь со слабостью, страхом потерять любимого человека:

*Men's **weakness** makes love so severe,
They give him power by their fear [8].*

С другой стороны, если любишь по-настоящему, то делаешь из любимого человека кумира и боготворишь его:

*Makes his own **idol**, and then **worships** it [8].*

Ознакомившись с текстом стихотворения «Love's Growth» еще одного автора XVII в., Джона Донна, мы можем сделать следующие выводы. Так, поэт пишет о том, что весна будоражит наши чувства, пробуждает любовь от зимнего сна:

*My love was infinite, if **spring** make it more [6].*

Любить – значит полностью растворяться в любимом человеке, в противном случае, поэт предпочитает быть отвергнутым и полностью быть лишенным надежды на взаимность:

*Either **extreme of love or hate** [6].*

Из анализа текста стихотворения Томаса Керри «To my Mistress, I Burning in Love», следует, что поэт готов ждать, пока возлюбленная так же сильно полюбит его, как и он ее:

*Then, think not that my heat can die,
Till you burn as well as I* [13].

Изучив текст стихотворения Джона Саклинга «Loving and Beloved», мы можем сделать следующие выводы. Любовь может поглотить любого, даже, казалось бы, самого разумного человека. От нее нет спасения:

*THERE never yet was honest man
That ever drove the trade of love* [7].

Поэтому поэт хочет стать прежним, таким, каким он был, пока не испытал любовь и не разочаровался в ней:

*Since it is thus, god of desire,
Give me thy honesty again* [7].

Далее перейдем к анализу образа любви в поэтических текстах английских авторов VIII века. Рассмотрев текст стихотворения Дж. Г. Байрона «She Walks in Beauty», мы можем констатировать преобладание в нем вербализации физического аспекта любви. Поэт восхищается красотой своей возлюбленной, ее нежным взглядом:

*Meet in her aspect and her eyes:
Thus mellow'd to that tender light;*

прелестными чертами лица:

Or softly lightens o'er her face;

горделивой походкой:

She walks in beauty, like the night [9].

Все вокруг напоминает о ней, куда бы он ни взглянул – везде видит ее:

*I see her in the dewy flowers,
I see her sweet and fair;*

слышит ее голос:

I hear her in the tunefu' birds;

чувствует ее аромат:

I hear her charm the air [9].

Проанализировав текст стихотворения Уильяма Вордсворта, мы можем сделать следующие выводы. Поэт испытал искренний восторг, впервые увидев свою любимую:

SHE was a Phantom of delight [20].

Теперь, когда поэт поддался своим чувствам, он признается, что находится на грани жизни и смерти:

*A being breathing thoughtful breath,
A traveller **between life and death** [20].*

Он готов ей подчиняться. Для него она – совершенство:

*A **perfect Woman**, nobly plann'd
To warn, to comfort, and command [20].*

Далее рассмотрим поэтические тексты англоязычных авторов XIX века. Изучив текст стихотворения «Soldier» Руперта Брука, мы можем сказать следующее. Поэт описывает любовь солдата к своей стране – Англии. Юноша с гордостью говорит о том, что если он умрет на чужой земле, то о нем должны помнить только то, что он – англичанин. Солдат самоотверженно жертвует своей жизнью ради благополучия и процветания своей Родины:

*If I should die, think only this of me:
That there's some corner of a foreign field
That is for ever England [12].*

Он желает умереть дома, на родной земле, успев надышаться родным воздухом:

*A body of England's, **breathing English air**,
Washed by the rivers, blessed by the suns of home [12].*

Солдат вспоминает самые яркие мгновения, связанные с Англией:

*Her sights and sounds; dreams happy as her day;
And laughter, learnt of friends [12].*

Он верит, что найдет покой и мир на небесах. Душевная близость со своей страной никогда не покинет солдата:

*And gentleness,
In hearts a peace, under an English heaven [12].*

Проанализировав текст стихотворения «Love» Роберта Саути, мы приходим к следующим выводам. Поэт искренне верит в то, что настоящая любовь не умирает. Страсть, мимолетное увлечение, влюбленность со временем проходят, но истинная любовь остается в сердце навсегда:

*But **Love is indestructible** [11].*

Любовь – это дар Бога, посланный с небес, и забрать любовь также в силах только Бог:

*Its **holy flame** for ever burneth
From Heaven it came, to Heaven returneth [11].*

Изучив текст стихотворения Эдгара По «To Helen», мы можем сказать следующее. Поэт восхищается этой девушкой, ее волосами, прекрасными чертами лица, для него она – идеал красоты:

*Thy hyacinth **hair**, thy classic **face** [5].*

Далее он сравнивает ее с Психеей – девушкой, олицетворяющей чистоту души в древнегреческой мифологии. Таким образом, поэт плавно переходит с описания физической красоты своей возлюбленной на духовную:

*Ah, Psyche, from the regions which
Are Holy Land!* [5]

Из анализа текста стихотворения Томаса Мура «Oh, Come to Me When Daylight Sets» следует, что поэт зовет любимую прийти к нему на рассвете. Влюбленные ждут часа, когда снова встретятся. Быть вместе – вот что им нужно для счастья:

*Oh, come to me when daylight sets
Oh, then 's the hour for those who love* [14]

Проанализировав текст стихотворения Уильяма Хенли «I Gave My Heart», можно сделать следующие выводы. Поэт пишет о неразделенной любви. Он отдал свое сердце женщине, которая безжалостно растоптала его и заставила автора терзаться муками любви:

*I gave my heart to a woman –
I gave it her, branch and root.
She bruised, she wrung, she tortured,
She cast it under foot* [19].

Далее рассмотрим поэтические тексты авторов XX века. Рассмотрев текст стихотворения Роберта Грейвса «Lost Love», мы приходим к следующим умозаключениям. Поэт страдает об утраченной любви, он желает найти свою возлюбленную, чего бы ему это ни стоило:

*He can watch a grass or leaf
Every instant grow* [10].

Он не представляет жизни без своей возлюбленной, без нее его ничто не радует. Словно в забытьи, но все еще не теряя надежды, он бродит в поисках своей любимой:

*He wanders god-like or like thief
Inside and out, below, above,
Without relief seeking lost love* [10].

На основе проанализированных поэтических текстов, можно сделать вывод о том, что концептуальные метафоры «любовь = боль» и «любовь = болезнь» почти всегда сопровождаются еще одной: «любовь = огонь». Из этих трех аналогий наиболее устойчивой оказывается метафора «любовь = боль», которая до сих пор распространена в поэзии, хотя при ее реализации поэты уделяют меньше внимания риторике и наслаждению страданиями. Пик аналогии «любовь = болезнь» приходится на XVI-XVII вв. В XX в. она встречается реже,

а ее вариация «любовь = безумие» практически исчезает. Образная аналогия «любовь = потеря свободы» претерпевает существенные изменения на протяжении веков, указывая на не столько рабскую зависимость одного человека от другого (to enslave), сколько на взаимную зависимость любящих людей (to bind, to link). Необходимо учитывать и то, что реализация этой парадигмы в «мужской» и «женской» поэзии также различна: если мужчины в большой степени играют в потерю свободы («пленников» и «рабов»), то женщины-поэты (XVII–XVIII вв.) пишут о настоящей зависимости от мужчин, особенно в браке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1995. – 432 с.
2. Муратова В. Э. Бинарные концепты «любовь / love» и «ненависть / hate (hatred)» в английском и русском песенных дискурсах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2010. – 23 с.
3. Орлова Т. А. Лингвокультурологический анализ сложных слов в художественном тексте (на материале английского языка) // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2011. – № 13. – С. 167–170.
4. Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М., 2004. – 491 с.
5. Edgar Allan Poe. To Helen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litscape.com>.
6. John Donne. Love's Growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.luminarium.org>.
7. John Suckling. Loving and Beloved [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.poets.org.
8. Katherine Philips. Against Love [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru>.
9. Lord Byron. She Walks in Beauty [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bartleby.com>.
10. Robert Graves. Lost Love [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theotherpages.org>.
11. Robert Southey. Love [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bartleby.com>.
12. Rupert Brooke. Soldier [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bartleby.com>.
13. Thomas Carew. To my Mistress, I Burning in Love [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.luminarium.org.
14. Thomas Moore. Oh, Come to Me [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eadgene.org>.
15. William Shakespeare. Sonnet № 135 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shakespeare.ouc.ru/sonnet-135-ru.html>.

16. William Shakespeare. Sonnet № 142 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shakespeare.ouc.ru/sonnet-142-ru.html>.
17. William Shakespeare. Sonnet № 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shakespeare.ouc.ru/sonnet-143-ru.html>.
18. William Shakespeare. Sonnet № 147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shakespeare.ouc.ru/sonnet-147-ru.html>.
19. William Henley. I Gave My Heart [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.poetryloverspage.com>.
20. William Wordsworth. She Was a Phantom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.poets.org>.

КАЗЯЕВ Д. Ю.

**СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО
ФИНАНСОВОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ БАНКОВСКИХ БРОШЮР)**

Аннотация. В статье актуализируется проблема перевода единиц немецкоязычного финансового дискурса с целью создания прагматически адекватного текста. В частности, выявлены основные трудности перевода текстов немецких банковских брошюр, заключающиеся в адекватной передаче терминологических единиц, безэквивалентной лексики и имен собственных.

Ключевые слова: финансовый дискурс, банковская брошюра, прагматический потенциал, стратегия перевода, проблема перевода, национальная лингвокультура.

KAZYAEV D. YU.

**TRANSLATION STRATEGIES OF TEXTS OF THE GERMAN FINANCIAL
DISCOURSE: A STUDY OF BANKING BROCHURES**

Abstract. The article deals with the appropriate translation of texts the German financial discourse, considering their pragmatics. The author focuses on the difficulties of translation of German banking brochures, i.e. the appropriate translation of terminological units, culture-specific vocabulary and proper names.

Keywords: financial discourse, banking brochure, pragmatic potential, translation strategy, translation problem, national linguoculture.

В условиях глобализации и ускорения темпов интеграции России в мировое экономическое пространство отмечается высокая потребность в переводе информационно-рекламных текстов: интернет-сайтов компаний, рекламных брошюр предприятий, баннеров, PR-текстов в специализированных изданиях и т.д. В частности, для эффективной работы в российской банковской системе филиалам иностранных банков требуется прагматически адекватный перевод банковских брошюр, предназначенных для русскоязычных клиентов. В связи с этим актуализируется проблема поиска оптимальной стратегии перевода банковских проспектов с целью создания прагматически (функционально) адекватного переводного текста. Сказанное обуславливает основную задачу данной статьи, заключающуюся в выявлении адекватных стратегий перевода текстов немецкоязычного банковского дискурса.

Материалом для исследования послужили тексты банковских брошюр на немецком языке 2014 года издания. Всего было проанализировано 5 фирменных печатных брошюр таких крупных немецких банков как *Commerzbank*, *Postbank*, *Deutsche Bank*, *Sparkasse*.

В данной статье финансовый дискурс рассматривается как один из видов

экономического дискурса, который, в свою очередь, понимается как «интерактивное взаимодействие участников общения в сфере финансово-кредитной, налоговой, коммерческой и предпринимательской деятельности» [4, с. 15]. Согласимся с М. Э. Рябовой, утверждающей, что «сегодня переводчик должен зачастую уточнять детали коммуникационного процесса, связанные с профессиональной сферой переводимого материала», расширяя тем самым свой интеллектуальный уровень [3, с. 4]. Применительно к современному обществу экономическое общение задано в рамки статусно-ролевых отношений «агент-клиент» и обусловлено рядом других факторов, среди которых участники общения, цели и стратегии, прецедентные тексты, дискурсивные признаки и жанры текстов, отражающие экономическую практику.

Согласно Т. Ю. Махортовой, основной коммуникативной целью финансового дискурса «является вовлечение членов общества в сферу кредитно-финансовой деятельности в качестве потребителей финансовых услуг и продуктов» [2, с. 161]. В результате, между финансовой организацией и клиентом устанавливаются социально-экономические отношения. Можно выделить также дополнительные цели финансового дискурса, как например, предоставление информации о деятельности и услугах финансовых учреждений, указание на роль финансового сектора в современном мире, формирование благоприятного имиджа финансовых организаций и побуждение потребителей к сотрудничеству с ними.

Для обеспечения эффективного решения задач, возникающих перед финансовой организацией, создаются определенные механизмы порождения и функционирования текстов разных жанров. Таковыми являются информационные жанры (интернет-сайт, рейтинг, отчет, фирменный проспект, банковская брошюра); рекламные жанры (каталог, баннер, объявление, прейскурант); PR-жанры (фирменный журнал банка, статья).

Основная прагматическая установка текста банковской брошюры заключается в том, чтобы информировать адресата (в том числе потенциального) о деятельности банка и его услугах, одновременно заинтересовать адресата и на этой основе побудить его к действию/взаимному общению, то есть вызвать желание осуществить контакт с адресантом и вербализовать соответствующую информацию.

На наш взгляд, стратегия перевода текстов немецкоязычного финансового дискурса должна включать в себя, в первую очередь, изучение их прагматической установки. В прагматическую «программу» исследуемых текстов входит единство трех функций: информативной, фатической и аппеллятивной. Вследствие чего представляется логичным говорить о комплексной коммуникативно-прагматической установке текста финансового дискурса, которая реализуется с помощью дискурсивных и внутритекстовых характеристик банковских брошюр.

Анализ дискурсивных признаков, включающих в себя коммуникантов (адресанта и адресата), коммуникативное пространство (в плане места и времени), интенции адресанта, формы и средства коммуникации текстов жанра «банковская брошюра» является важным этапом стратегии перевода. Этот анализ позволяет определить основную функцию данных текстов – информативную, которая заключается в сообщении адресату сведений о банковском учреждении и его услугах. Кроме того, данные тексты реализуют апеллятивную функцию, которая представляет собой воздействие на адресата с целью создания у него определенного мнения о данном банковском учреждении и его услугах и/или побуждение адресата к ответной реакции. При проведении предпереводческого анализа исходного текста следует также установить средства вербальной экспликации прагматической информации, которая осуществляется с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств.

Рассмотрим ключевые языковые средства, используемые в немецкоязычных текстах жанра «банковская брошюра», и проанализируем трудные случаи их перевода на русский язык.

Во-первых, в данных текстах наблюдается высокая терминологическая частотность. Среди множества терминологических единиц, используемых в немецких банковских брошюрах, можно выделить два вида:

- специализированные, которые употребляются исключительно в кредитно-финансовой сфере: *Sparbrief, Investment, Lastschrift, Depotübertrag, abbuchen* и т.д.;
- общеэкономические, которые используются в различных сферах экономики: *investieren, Eigenkapital* и т.д.

При переводе текстов немецких банковских брошюр наибольшую трудность у переводчика вызывает передача окказионализмов, поскольку многие из них представляют собой абсолютно новые формы банковского обслуживания, не встречающиеся в российской банковской системе. Окказионализмы служат для выделения предложения банка среди конкурентов, для привлечения и удержания внимания адресата. За счет включения в структуру данных единиц названия банка, а также благодаря их необычной орфографии (написание всех или отдельных элементов слова с прописной буквы, слитно или через дефис) они являются средством формирования прагматического потенциала текста банковской брошюры. Нестандартный вариант написания, включающий образование сложных слов с помощью англицизмов и сложения большого количества основ, ведет к определенным сложностям при их переводе: *Deutsche Bank TopZinsSparen, Deutsche Bank BusinessKonto, db AktivKonto, SpardaCash*.

Для того чтобы обеспечить адекватное понимание банковской реалии, допускается ее оригинальное написание на исходном языке (ИЯ) с включением поясняющих элементов на языке перевода (ПЯ): *Deka-RenteDirekt ist die ideale Möglichkeit für alle, die von ihrer Altersvorsorge profitieren wollen. – Услуга Deka-RenteDirekt – это идеальная возможность для тех, кто хочет воспользоваться преимуществами пенсионных накоплений (Sparkasse, 04/2014).*

Во-вторых, тексты немецкоязычных банковских брошюр характеризуются наличием нетерминологических номинативных единиц в виде словосочетаний, которые включают главный терминологический компонент и определяют ее варибельную: *zinsgünstig investieren; individuelle Beratung, attraktives Angebot.*

В связи с тем, что банковская система Германии имеет специфику, отличающуюся от российской, в немецкоязычных банковских брошюрах встречаются термины, к которым довольно трудно подобрать точные русские эквиваленты. В таких случаях применяется описательный (разъяснительный) перевод, суть которого заключается в том, чтобы раскрыть значение лексической единицы ИЯ с помощью развернутого определения, содержащего признаки данной лексической единицы (явления): *Bausparen ist der erste Schritt in die eigenen vier Wände oder der Weg zu deren Modernisierung. – Накопление сбережений на жилищное строительство является первым шагом на пути к приобретению собственной квартиры или к улучшению жилищных условий (Deutsche Bank, 02/2014).* Стоит отметить, что описательный прием перевода, примененный в данном случае, имеет недостатки, один из которых состоит в том, что описание выглядит громоздким и негармоничным. Это может отрицательно сказаться на качестве перевода. Поэтому нужно с осторожностью использовать данный прием.

При переводе безэквивалентных терминов с немецкого языка на русский часто используется прием калькирования, т.е. «перевод сложных слов ИЯ путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ» [1, с. 173]. Учитывая тот факт, что сложные слова в современном русском языке мало употребляются, следует объединять составные части сложных немецких слов, учитывая особенности лексико-грамматической сочетаемости на ПЯ: *Girokonto – расчетный счет; Tagesgeldkonto – сберегательный счет; Investitionsfonds – инвестиционные фонды; Rentenversicherung – пенсионное страхование.*

В-третьи, тексты немецких банковских брошюр включают большое количество идентифицирующих лексических единиц, представленных именами собственными: *Deutsche Bank, Allgemeine Bausparkasse AG* и др. Одним из самых распространенных способов передачи имен собственных, в том числе названий банков и финансовых компаний, является

прием транслитерации и транскрипции: *Die Deutsche Bank bietet vielfältige Lösungen für Ihren persönlichen Bedarf.* – «**Дойче Банк**» предлагает разнообразные решения для Ваших личных потребностей (Deutsche Bank, 02/2014). В некоторых случаях приводится оригинальное написание названия на ИЯ: *Besonders günstige Kreditkonditionen und beste Zinsen bekommen Sie bei Commerzbank.* – **Commerzbank** предлагает Вам самые выгодные условия кредитования и высокие процентные ставки (Commerzbank, 07/2014).

Таким образом, стратегия перевода текстов немецкоязычного финансового дискурса рассматривается как набор последовательных действий переводчика, направленных на создание адекватного для восприятия текста. Переводческая стратегия в этом значении делится на несколько основных этапов: предпереводческий анализ, поиск оптимального варианта перевода языковых средств и постпереводческий анализ.

На первом этапе необходимо изучить дискурсивные и внутритекстовые признаки, которые формируют коммуникативно-прагматическую установку текстов банковских брошюр, что в дальнейшем позволит выполнить более качественный перевод. В этом смысле, от правильного понимания прагматических характеристик исходного текста, зависит создание нового текста с заданными в оригинале свойствами.

После того как коммуникативные стратегии исследуемого жанра будут определены, переводчик может переходить к следующей фазе переводческой стратегии, а именно – к поиску оптимального варианта перевода языковых средств. Эти языковые средства включают характеризующую и идентифицирующую лексику, морфологические средства, а также элементы стилистического синтаксиса. Данный этап нацелен на поиск решения возникающих переводческих проблем при передаче точности и единства терминологии и правильного использования лексических средств языка. У реципиента не должно возникать ощущения нарушения стиля.

Последний этап – постпереводческий анализ – сводится к редактированию текста и оценке переводческого решения. Переводчик исправляет возможные орфографические, пунктуационные и грамматические ошибки, а также иные смысловые неточности и несоответствия в написании терминов.

Подытоживая сказанное, отметим, что в процессе выполнения перевода текстов банковских брошюр с немецкого языка на русский первоочередную роль играет установка их прагматической «программы», которая реализуется с помощью дискурсивных и внутритекстовых характеристик. Глубокий анализ данных факторов поможет сделать перевод адекватным, тем самым оказав на адресата перевода воздействие, аналогичное оказанному на адресата оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 252 с.
2. Махортова Т. Ю. Особенности коммуникативного воздействия в банковском дискурсе // Вестник ВолГУ. Серия 2. – Вып. 4. – 2005. – С. 161–164.
3. Рябова М. Э. Формирование профессиональной компетенции у будущих переводчиков // Перевод как фактор развития науки, техники и спорта в современном мире (5-6 сентября 2012 г.): сборник материалов международной молодежной конференции. – Киров: РАДУГА-ПРЕСС, 2012. – С. 87–89.
4. Степанова Е. Д. Прагматические особенности коммуникативного акта «кредитный договор» в экономическом дискурсе (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Иркутск, 2006. – 24 с.

КОЛШЕНСКАЯ Е. С.

ОТРАЖЕНИЕ ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ

ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С КОМПОНЕНТОМ «MEXICAN»

В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы, содержащие этнонимическую лексику как средство вербальной репрезентации этнических гетеростереотипов. Материалом исследования послужили фразеологизмы американского варианта английского языка с компонентом «Mexican», изучение внутренней формы которых позволило выявить мотивационные признаки, лежащие в основе значения данных языковых единиц.

Ключевые слова: этнический гетеростереотип, коннотативное значение, этноним, фразеологизм, внутренняя форма фразеологизма.

KOLSHENSKAYA E. S.

HETEROSTEREOTYPES IN AMERICAN ENGLISH IDIOMS

WITH "MEXICAN" COMPONENT

Abstract. The article considers idioms with ethnonyms as a means of verbal representation of ethnic heterostereotypes. The study is based on a selection of American English idioms with "Mexican" component. The author focuses on the idiom inner form to identify the motivation of the meaning of the language units in question.

Keywords: ethnic heterostereotype, connotative meaning, ethnonym, idiom, internal form of idiom.

Каждый человек, как и народ в целом, имеет набор устойчивых представлений о других людях, народах, государствах, которые сформировались в ходе длительного процесса межкультурных коммуникаций на основе обширной информации. По мнению ряда исследователей, такие представления создаются, как правило, на уровне бытового сознания (Н.Н. Амосова, Е.Л. Березович, Н.М. Боголюбова, Д.П. Гулик, В.Б. Кашкин, И.М. Кобозева, Е.М. Смоленцева, Б.Б. Прохоров, Т.И. Скоробогатова, Т.А. Шкуратова и др.). Так, многие люди уверены, что англичане чопорны, немцы пунктуальны, французы галантны, а евреи жадны до денег. При этом данные представления, как правило, не основаны на личных контактах с представителями данных наций.

В данном случае перед нами этнические стереотипы. Этнический (национальный) стереотип – схематизированный образ какого-либо народа, этнической общности, обычно упрощенный, иногда неточный или даже искаженный, выражающий знания или представления о психологических, поведенческих и бытовых особенностях представителей

какой-либо другой нации [3]. На формирование этнических стереотипов оказывают влияние множество разных факторов: климат, территория страны, особенности национального характера, быт, религия, образование, семья, социальный состав общества, политическая и административная система, исторические особенности жизни общества, межгосударственные отношения (наличие или отсутствие межэтнических конфликтов) и даже ландшафт.

Этнические стереотипы усваиваются в детстве и передаются практически в неизменном виде из поколения в поколение. Объяснить их существование можно общечеловеческой потребностью к упрощению информации, т.к. намного легче воспринимать человека другого этноса на основе полученного нами жизненного опыта или информации о той или иной нации, чем дифференцированно, как личность. Таким образом, культура, образующая ментальные установки, которые выливаются в устойчивые языковые единицы, отражается в языке. В свою очередь, стереотипы влияют на культуру, пробуждая худшую сторону нашего цивилизованного политкорректного сознания, получают вербальную репрезентацию и заставляют нас «навешивать ярлыки» [5].

Этнические стереотипы могут быть двух видов – автостереотипы (описание собственного этноса) и гетеростереотипы (описание другого, не своего, этноса). В нашей работе мы рассмотрим гетеростереотипы, т.е. стереотипы, связанные с представлением о других нациях.

Этнический гетеростереотип – это относительно устойчивое представление о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям других этнических общностей, передающее оценочные мнения и предписания к действию по отношению к представителям какой-либо национальной общности [7]. Этнические гетеростереотипы могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов.

По мнению И.М. Кобозевой, этноним вызывает в языковом сознании определенный набор ценностных характеристик, определенную модель действий, определенные правила построения отношений, концепт, стереотип. Задача выявления стереотипов национальных характеров может быть сведена к задаче выявления коннотаций у этнонимов [4].

Как отмечают Е.Л. Березович и Д.П. Гулик, причины образования определенных коннотаций у этнонимов носят экстралингвистический характер: они связаны с историческим, политическим, религиозным и психологическим контекстом существования данных лексем и их референтов. Все эти экстралингвистические причины дают толчок формированию коннотаций этнонимов, которые потом могут закрепляться в них узуально, становясь семантическим ядром производных и фразеологически связанных значений [2].

Таким образом, этнические гетеростереотипы прочно закрепились в языке в виде фразеологических единиц. При изучении культуры разных народов мы обязательно сталкиваемся с устойчивыми выражениями, содержащими в себе названия той или иной нации или этноса. Для тех, кто изучает английский язык как иностранный, фразеологизмы с этнонимами зачастую оказываются совершенно непонятными, однако они являются одним из ключей к пониманию картины мира его носителей.

Методом сплошной выборки мы отобрали из различных лексикографических источников [1; 6; 8-13] и изучили более 100 этнонимосодержащих фразеологизмов английского языка с такими этнонимами, как «Dutch» – «голландский», «French» – «французский», «Greek» – «греческий», «Irish» – «ирландский», «Chinese» – «китайский», «Indian» – «индейский» (имеется в виду коренное население Америки, индейцы), «Mexican» – «мексиканский», «Scotch» – «шотландский», «Welsh» – «уэльский», «Australian» – «австралийский», «Egyptian» – «египетский», «Turkish» – «турецкий», «Russian» – «русский». Самые многочисленные из них – «Dutch» (21 единица) и «French» (13 единиц).

Что касается выражений с этнонимом «Mexican», то они встречаются в основном в американском варианте английского языка. Этот факт непосредственно связан с тем, что Мексика и США имеют общую границу, к тому же мексиканцы уже несколько веков «претендуют» на американскую территорию, ресурсы и рабочие места, постоянно незаконно пересекают границу в поисках заработка и лучшей жизни, на что, конечно, сами американцы смотрят отрицательно. Ниже мы приводим список найденных нами фразеологических единиц с этнонимом «Mexican» с примерами контекстов их употребления.

1. **Mexican breakfast** – букв. «завтрак по-мексикански», т.е. сигарета и стакан воды, очень скудный завтрак: *Oh, the breakfast is included!!! Cool! — Don't be so glad, they serve truly Mexican breakfasts.* – О, завтрак включен в оплату! Классно! – Я бы так не радовался, завтрак очень скудный. (Здесь и далее перевод автора. – Колиенской Е. С.). Таким образом, американцы считают, что мексиканцы – очень бедная нация, отсюда и скудность во всем.

2. **Mexican rank** – букв. «мексиканское звание», временное звание. *Don't you see? It's just a Mexican rank.* – Ты не понимаешь, что ли? Это все ненадолго. Данная фразеологическая единица говорит о том, что, с точки зрения американцев, жизнь у мексиканцев крайне неустойчивая, нестабильная. С едой у них проблемы, уровень жизни низкий, мексиканца можно заставить делать тяжелую работу за копейки.

3. **Mexican promotion** – букв. «мексиканское повышение», получение новой должности без повышения жалования: *This is just a Mexican promotion! How could you agree to do this job?* – Это же самое настоящее мексиканское повышение! Как ты мог согласиться на эту работу? Мексиканцы расцениваются американцами как незначительная

и бедная нация. Считается, что мексиканца можно заставить делать больший объем работы за те же деньги, которые ему платили за меньший объем работы. Это очень распространенная тактика работодателей в США.

4. **Mexican stand(-)off** – букв. «мексиканское противостояние», безвыходное положение, тупиковая ситуация, когда ни одна из конфликтующих сторон не может одержать верх, но при этом никто не готов идти на компромисс, боясь тем самым признать свое поражение. Появилось данное выражение в середине XIX в. в речи американцев, живущих рядом с мексиканской границей. Использовать его стали ковбои, которые часто вступали в схватку с мексиканцами, пытающимися пересечь границу. Если исход перестрелки был не ясен, т.е. было непонятно, кто победил и победил ли кто-нибудь вообще, такую ситуацию называли «мексиканское противостояние»: *We finally got to the point where it was a Mexican standoff.* – *В конце концов, стало ясно, что ни та, ни другая сторона не сможет одержать верх.*

5. **Mexican wave** – букв. «мексиканская волна», похожее на волну движения зрителей на трибуне спортивного стадиона, когда они сначала встают, поднимают вверх руки и опять садятся. Словосочетание пришло из США, но впервые его употребление в речи было замечено в г. Мехико в 1986 г. на Кубке мира, когда такие волны были очень популярны у зрителей: *Let's do a Mexican wave!* – *Давай сделаем мексиканскую волну!*

Ни для кого не секрет, что легче и дешевле всего достать наркотики в Мексике, поэтому для обозначения наиболее распространенных из них в американском варианте английского языка появились отдельные фразеологические единицы.

6. **Mexican red** – букв. «мексиканская красная», т.е. марихуана: *Hey, do you know where to get some Mexican red?* – *Эй, ты знаешь, где можно достать марихуану?*

7. **Mexican brown** — букв. «мексиканский коричневый», некачественный героин: *I've got Mexican brown, do you wanna buy a little?* – *У меня есть героин, хочешь купить немного?*

Данные идиомы имеют в качестве мотивировочных признаков цвет и основываются на уверенности американцев в том, что ничего хорошего в Мексике не бывает: красный цвет «травки», как и коричневатый цвет «порошка», говорит о плохом качестве наркотиков. Оба выражения присутствуют только в американской лингвокультуре и являются сленговыми.

8. **Mexican athlete** – букв. «мексиканский спортсмен», плохой игрок, спортсмен: *Playing with Bill doesn't make any sense, he is a Mexican athlete.* – *Нет никакого смысла играть с Биллом, он плохой игрок.* Американцы приписывают мексиканцам неловкость и недостаток спортивного мастерства, что привело к возникновению данной фразеологической единицы.

Опираясь на приведенный нами список фразеологических единиц можно увидеть, что этнический гетеростереотип американцев по отношению к мексиканцам, в целом, отрицателен. Также в ходе исследования было выявлено, что фразеологизмы, содержащие этнонимическую лексику с компонентом «Mexican», имеют отношение к таким сферам жизни американского народа как еда, работа, спорт. Пласт данных фразеологизмов не так обширен, однако, тем не менее он сохраняет устойчивое место в языке носителей американского варианта английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Англо-русский словарь американского сленга / гл. ред. Е. И. Тузовский. – М.: Инфосерв, 1994. – 544 с.
2. Березович Е. Л., Гулик Д. П. Ономаσιологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации // Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте: сб. статей. – М.: Наука, 2002. – С. 232–253.
3. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учеб. пособие. – СПб.: СПбКО, 2009. – 413 с.
4. Кобозева И. М. Конкретный пример лексикосемантического эксперимента: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов. – М.: Просвещение, 2000. – 196 с.
5. Колшенская Е. С., Дьякова А. А. Этнонимосодержащие фразеологизмы и этнические гетеростереотипы в контексте взаимосвязи языка и культуры [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/?p=10613>.
6. Литвинов П. Англо-русский и русско-английский синонимический словарь с тематической классификацией. – СПб.: Яхонт, 2002. – 827 с.
7. Прохоров Б. Б. Экология человека. Терминологический словарь. – М.: Академия, 2005. – 320 с.
8. Bishop A. L. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Harlow: Longman, 1998. – 1568 p.
9. Encyclopedia Britannica Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britannica.com/>.
10. Hendrickson R. Encyclopedia of Word and Phrase Origins. – New York: Fact on File, 1997. – 574 p.

11. Merriam-Webster Online: Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/>.
12. Morris W., Morris M. Morris Dictionary of Word and Phrase Origins. – New York: HarperCollins, 1977. – 1224 p.
13. White J. G. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge University Press, 1998. – 608 p.

J. K. DWORAK

**HUMAN STRUGGLE TO EXPERIENCE KIERKEGAARDIAN STATE
OF GENUINE HUMANNESS IN UPDIKEAN WRITINGS**

Abstract. The article considers the reflection of existential struggle of the despairing selves to experience genuine humanness in a fiction text. The author studies the works of J. Updike, a prominent modern American writer, and S. A. Kierkegaard, an outstanding Danish philosopher, whose philosophical theory of human growth and corruption is widely echoed throughout Updikean writings.

Keywords: John Updike, human condition, perspective, Søren Kierkegaard, theory of man and corruption, irony.

И. К. ДВОРАК

**ОТРАЖЕНИЕ ПОПЫТКИ ОБРЕТЕНИЯ ПОДЛИННОЙ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ
ПО КЬЕРКЕГОРУ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ. АПДАЙКА**

Аннотация. В статье рассматривается отражение в художественном тексте экзистенциальной борьбы личности в попытке обретения подлинной человечности. Исследуются произведения Дж. Апдайк, выдающегося американского писателя XX в., и работы известного датского философа С. А. Кьеркегора, чья теория человеческого роста и разрушения оказала значительное влияние на творчество Дж. Апдайк.

Ключевые слова: Джон Апдайк, человеческое существование, перспектива, Сёрен Кьеркегор, теория разрушения человека, ирония.

1. Preliminary reflections

Being a citizen of the global village of the XXI century, does pose an unprecedented challenge for anyone concerned with the fundamental question as to the purpose of individual existence, which seems to have lost its inherent value and meaning. In the era of the unparalleled scientific and technological development aimed at the continuous improvement of the quality of life and its prolongation, the suicide rate is on the increase, taking the toll of 800 000¹ prematurely lost lives a year. Although it can be claimed that there are no long-term effective preventative measures against the spiritual malaise of the present age, the tools that are needed for a winning battle with the existential angst are widely available to so many and, yet, recognised by so few.

¹ *First WHO Report on Suicide Prevention*

<http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/suicide-prevention-report/en/>

Accessed on March, 15th 2015

It is widely known that, as one of the most influential psychologists, in his *The discovery of being. Writings in existential psychology* (1958), put it: *The human being cannot live in a condition of emptiness for very long: if he is not growing towards something, he does not merely stagnate, the pent-up potentialities turn into morbidity and despair, and eventually into destructive activities* [3, p. 22].

May's notion of the aforementioned *condition of emptiness* may be said to be interrelated with human inability or, rather, lack of conscious effort and willingness to acknowledge that, as John Updike once stated in one of the interviews: *Un-fallen Adam is an ape..., that to be a person is to be in a situation of tension, to be in a dialectical situation. A truly adjusted person is not a person at all-just an animal with clothes on or a statistic....Every human being who is more than a moron is the locus of certain violent tensions that come with having a brain....You have really been locked out of the animal paradise of unthinking reflex* [9, p.14].

Thus, it is the existential striving that constitutes the conceptual focal point of Updikean writings who commented: *My books feed...on some kind of perverse relish in the fact that there are irresolvable problems. There is no reconciliation between the inner appetites and the external consolations of life.....There is no way to reconcile these individual wants to the very need of any society to set strict limits and to confine its members* [5, p. 16].

Or is there? Is there really nothing that could be done to win the battle of existential becoming taking place behind every pillar of human endeavour? The author once again provides the clues, addressing the controversy around his writing: *Even though my books strike many people as immoral or morally useless, to me they are really moral investigations of how we live.... I came to the decision to write about the imperfect world-a world that is fallen. That's why many people find my books so depressing. But for me it isn't depressing to say that the world is imperfect. Here the work begins: One confesses this imperfectness...and starts to think what...to do with the world in this condition* [6, p. 174].

The answers to the aforementioned probing question of *what to do with the world in this condition* and oneself might prove instrumental for those struggling with the modern representation of the Socratic dilemma of *be or not to be* and could, thus, be considered a matter of life-saving significance. At this point, however, a vexed question arises: Where to source them from and how to arrive at life-changing conclusions? Updike himself comes to rescue sharing the experience of his own existential crisis of 1955 when, as *a nervous newcomer to New York City, husbandhood, and paternity*, he was fighting for his own identity and the redefinition of his place within the framework of the cosmic reality. It was Kierkegaardian *Fear and Trembling* that, as Updike claimed, had led to *a secret twist inside [him], a precarious tender core of cosmic defiance...*[1, p.7]. What, then, is the secret of the powerfulness of Kierkegaard's philosophy whose own existence was highly troubled? It

might have been the tidal waves of his journey through the vast ocean of life experience that bore a deeper understanding of man's nature and resulted in the clarified vision of the meaning of human existence as such and the identification of its prime constituents.

At this point a brief analysis of the fundamentals of Kierkegaardian theory of man and human corruption is needed since, as the tool of ethnographic investigation of the literary case studies, representative of the universalized wealth of human experience, it does shed illuminating light on both the factors fostering spiritual growth and causes of spiritual decline, signalling preventative measures that might potentially be taken against the currently pervasive deterioration characterizing the condition of modern day spirit.

2. Kierkegaardian theory of man and human corruption

The most fundamental question as to the compositional nature of human beings begs to be raised now as the basis of further philosophical inquiry into the notion of humanness and its attainability. What, then, does it mean to be a man? To Kierkegaard, as he clarifies in his *Sickness unto Death* (1849): *Man is a spirit....Spirit is the self....The self is a relation which relates itself to its own self, or it is that in the relation [which accounts for] that the relation relates itself to its own self: the self is not the relation but [consists in the fact] that the relation relates itself to its own self. Man is a synthesis of the infinite and finite, of the temporal and eternal, of...possibility and necessity.... A synthesis is a relation between two factors. So regarded, man is not yet a self. In the relation between the two, the relation is the third term as negative unity, and the two relate themselves to the relation....If on the contrary the relation relates itself to its own self, the relation is then a positive third term, and this is the self* [2, p.146].

As the philosopher rightly points out, it is the spirit itself, along with the faculties of conscious cognition, knowledge attribution and processing with the consequential freedom of will that distinguish the representatives of the human race and comprise the notion of realizable humanness. It, therefore, is the very existence of the potentiality of becoming a fully-fledged human being that is a factor necessitating taking the reins of one's becoming, with the acknowledgement of full accountability for both its quality and developmental direction. As Kierkegaard himself noticed: *...to have a self, to be a self, is the greatest concession made to man, but at the same time it is eternity's demand upon him* [2, p. 154]. It is not surprising then that the very recognition of this enormous burden of responsibility may, as it frequently does, prove counter-productively overwhelming. The awareness of the determinants governing the achievability of the notional realisability in question may be said to depend on the extent, intensity and character of the fusional interplay of the aspectual dialectics of *finiteness and infiniteness, temporality and eternity*, co-shaped by the dimension of philosophical *possibility and necessity*, is, thus, of crucial significance in the battle of existential

becoming. What, then, is Kierkegaardian balancing synthesis of the previously mentioned complementary pairs in relation to the attributional consciousness of being, knowledgeability and free will in the pursuit of multi-faceted humanness in the predominantly dualistically-oriented world? The transcending potential of the human faculties, the manifestation of the *infiniteness and possibility* as spectral denotation, enables one to envision the kaleidoscopic potentialities of being, fuelling the process of individual identity-recognition and, thus, the crystallization of the *eternal* in the form of the existential pre-dispositional essence to be realized. The aspects of philosophically-defined *finiteness* along with *necessity*, representing the limiting reality of becoming in the form of Updikean *external consolations of life* in the *temporality* of frequently harsh transient circumstances of living, are of doubtlessly equally valid importance. It needs to be noted, however, that any form of dialectic imbalance is potentially corrupting as, if not addressed and acted upon, it may result in an unrealised semi-human, angst-ridden and both literally and/or figuratively pre-maturely lost existence.

As beings in a state of constant becoming, living in the fluctuant world highly characterizable by Greek *panta rei*, the citizens of the planet are inherently responsible for continuous re-assessment of the dualistically-oriented balancing to maintain the constituents of the human existence and, thus, humanness as such, in a symbiotic spiritual growth-ingraining relation. Once again, both consciously acknowledged realization as well as subconscious premonition of such existential responsibility does put an enormous psychological strain, causative of anxiety, spiritual lethargy and/or despair with the latter one also referred to as Kierkegaardian *qualification of spirit* despairing out of...*a disrelationship in a relationship which relates itself to itself* [2, p. 147]. Whatever the source, existentially-motivated anxietal despair manifestation does come in various forms which might be claimed to stem from two main categories, namely that, as Kierkegaard puts it, of *weakness* and *defiance*, the subject matter of the considerations to follow.

What, then, is termed by the *despair of weakness* and what are its origins? In his *Sickness unto Death* (1849), the philosopher qualifies it as the *despair over the earthly...*[when] *the self coheres with the other, wishing, desiring, enjoying, etc. but passively...*[finding it] *too venturesome a thing to be himself, far easier to be an imitation, a number, a cipher in the crowd* (1968:167), hence concluding that *...the majority of men do never really manage in their whole life to be more than they were in childhood and youth, namely immediacy with the addition of a little dose of self-reflection* [2, p. 167]. Kierkegaardian perceptiveness seems to be of timeless adequacy, gaining its momentum with the passage of time. This type of despair, born out of the domineering dialectical *finiteness* and *necessity*, resulting in the unidentified *eternal* quintessence of being, may reveal itself in the despairer's craving for existential withdrawal, passivity or its seemingly oppositional compensatory behavioural consumptionism of those, as Kierkegaard notices, who: *...by work and busy occupations as means of distraction...sink the soul into obscurity...,seek[ing] forgetfulness in sensuality,*

perhaps...debauchery,...desperation...to return to immediacy but constantly with consciousness of the self...[they] do not want to have [2, p. 199].

The notion of the *despair of defiance* appears to be on the other end of the spectral pole, defined by Kierkegaard as *the despair of willing despairingly to be oneself... [through]...building castles in the air* (1968: 203) and, hence, culminating in a *fantastic existence* of a despairer who may still *...be perfectly well able to live on, to be a man,...to occupy himself with temporal things, get married, beget children, win honour and esteem and perhaps no one notices that in a deeper sense he lacks a self* [2, p. 165]. It is evident, then, that the driving force behind such a defiantly despairing self takes its origin from the dialectical balance disruption ascribable to the overpotency of Kierkegaardian *infiniteness* and *possibility* which, when combined with the overpowering temporality, may lead to the distorted vision of one's identity, blinding one to disastrous effects of the misdirected aim of their subconscious existential striving. At this point, however, a qualitative question, posed by Kierkegaard himself, regarding the nature of despair arises: *Is despair an advantage or a drawback?* As the philosopher continues: *Regarded in a purely dialectical way it is both... [2, p. 162] since it:...must be viewed under the category of consciousness: the question whether despair is conscious or not, determines the qualitative difference between despair and despair. In its concept all despair is doubtless conscious; but from this does not follow that he in whom it exists ...is himself conscious of it. It is in this sense that consciousness is decisive* [2, p.148].

If left unattended, despair may prove fatal, turning to spiritual morbidity and death. Since, however, the faculty of consciousness which, when exercised with volition, does validate despairing as growth-ingraining indispensable in the constructive processing of the existential becoming, sensitising to the experienced desynchronizing imbalance in the previously analysed attributal dialectics in need of re-prioritization. As such, despairing self is an invaluable diagnostic tool of existential investigation and, potentially, spiritual rebirth. Hence, Kierkegaardian notion of ironic stance. As the philosopher points out: *Most men are subjective towards themselves and objective towards all others...but the task is precisely to be objective towards oneself and subjective towards all others...*, (qtd in Mullen; 1981: 39), what can, in turn, be achieved through skilful use of irony which: *...limits, renders finite, defines, and thereby yields truth, actuality, and content; it chastens and punishes and thereby imparts stability, character, and consistency....He who does not understand irony...lacks...what might be called the absolute beginning of personal life* [4, p. 39].

The ironic stance, with its objectifying potential, may, then, serve as a facilitator of the aforementioned re-focusing re-prioritization by changing perspectival outlook on the directional depth of one's existential endeavour, necessary for attitudinal modification in the continual re-adaptation to the rapidly changing external circumstances of living and the expanding internal wealth of experiential becoming.

This brief analysis of the core notions of Kierkegaardianism does, hopefully, illustrate that the philosophy touches upon the most intimate corners of human heart, mind and soul, making it universal and, hence, applicable to all representatives of the human race striving for the realization of their existential becoming and humanness as such.

3. Updikean application of Kierkegaardian existentialism and the art of living

Incalculable numbers of thinkers through the history of humankind have pondered the fundamental notion of existential fulfilment, so often misdefined in terms of consumerism. It was John Updike who pointedly remarked: *When we try in good faith to believe in materialism, in the exclusive reality of the physical, we are asking our selves to step aside; we are disavowing the very realm where we exist and where all things precious are kept-the realm of emotion and conscience, of memory and intention and sensation* [6, p. 250].

Updikean literary oeuvre offers a shelter for the bailed meaning-deprived spiritual selves inhabiting the world of pervasive overconsumption, multi-faceted soul exploitation, instantaneous happiness or gratification and existential purposelessness. As the author in his *Self-Consciousness* (1989) contemplates: *Perhaps there are two kinds of people: those for whom nothingness is no problem and those for whom it is an insuperable problem, an outrageous cancellation rendering every other concern...negligible* [8, p. 228].

Targeting those battling existential meaninglessness, he skilfully tried to convey the message characteristic of all of his writing, namely that, as one of his characters puts it, *life...is a strange gift, and [even though we may not] know how we are supposed to use it, ... it's the only gift we get and it's a good one* [7, p. 224].

As his characters are portrayed to be reflective of the ordinariness of the commonality and the simultaneous extraordinariness of the inextricably human experience on the existential journey of becoming, the philosophical interpolations of Kierkegaardian thread of conceptual reasoning, enriching the performative function of the reading experience, are largely centred on the manifestation and interplay of the dialectical pairs of the developmental attributes pertaining to the notion of genuine humanness. Hence, *Rabbit, Run's* messages *Know Thyself, as a wise old Greek once said.... It means be what you are.... Learn to understand your talents, and then work to develop them. That is the way to be happy* [7, pp. 9-10], counteracted by the revelatory statement of Updikean landmark protagonist: *If you have the guts to be yourself, other people will pay your price* [7, p. 149].

This, in turn, can be taken as illustrative of the indispensability of the synergistic relationship between Kierkegaardian *eternal and temporal, finite and infinite* and, thus, *possibility and necessity*, denotative of the paradoxical dualism underlying every aspect of human endeavour. As the author once admitted, his: *...work says 'Yes, but'. Yes, in Rabbit, Run, to our inner urgent whispers, but-the*

social fabric collapses murderously. Yes, in The Centaur, to self-sacrifice and duty, but-what of a man's private agony and dwindling? No, in The Poorhouse Fair, to social homogenization and loss of faith, but-listen to the voices, the joy of persistent existence. No, in Couples, to a religious community founded on physical and psychical interpretation, but-what else shall we do, as God destroys our churches? [6, p. 33].

The explorative analysis and interpretative evaluation of the agentural motivations of Updikean protagonists as *homo sapiens* representatives, the case studies for the qualitative investigation of their behavioural representations and consequential existential implications, is intrinsically impregnated with a lasting potential to lay the foundations for a novelized strand of 'Updikean-Kierkegaardian existential art of living' that could prove critical in fighting off the spiritual malaise of the present age.

BIBLIOGRAPHY

1. Boswell M. John Updike's Rabbit Tetralogy. Mastered Irony in Motion. – Columbia and London: The University Press of Missouri, 2001. – 253 p.
2. Kierkegaard S. The Sickness unto Death / translated by Walter Lowrie. – New Jersey: Princeton University Press, 1974. – 504 p.
3. May R. The discovery of being. Writings in existential psychology. – New York: Basic Books, 1958. – 192 p.
4. Mullen J. D. Kierkegaard's Philosophy: Self-Deception and Cowardice in the Present Age. – New York and Scarborough, Ontario: Meridian Books, 1988. – 188 p.
5. O'Connell M. Updike and the Patriarchal Dilemma. – Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1996. – 288 p.
6. Plath J. Conversations with John Updike. – Jackson: The University Press of Missouri, 1994.
7. Updike J. Rabbit, Run. – New York: Alfred A. Knopf, 1960. – 336 p.
8. Updike J. Self-Consciousness: Memoirs. – New York: Alfred A. Knopf, 1989. – 272 p.
9. Yerkes J. John Updike and Religion: The sense of the Sacred and the Motions of Grace. – Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1999. – 303 p.